

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

СТАРИЧКИ

ИЛИ

СЪ ЧѢМЪ ПРИѢХАЛЪ СЪ ТѢМЪ И ОТЪѢХАЛЪ.

КОМЕДИЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соз. П. Ѳедорова.

Представлена въ первый разъ Императорскими Придворными актерами въ С. Петербургѣ, 15 января, 1851 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Алексѣй Антоновичъ Сергачевъ, небогатый помещикъ 70 лѣтъ.
Григорій Ѳедоровичъ Хлыстовъ, отставной прапорщикъ, его племянникъ, 40 лѣтъ.
Дунюшка, воспитанница Сергачева, 17 лѣтъ.
Василій Петровичъ Бялкинъ, молодой чиновникъ 25 лѣтъ, служащій у губернатора.
Никоноръ Сдорычъ, старый слуга и дворецкій Сергачева, 75 лѣтъ.
Митродора Макарьевна Мордашкина, сосѣдка Сергачева, 60 лѣтъ.
Макаръ Никифоровичъ Мордашкинъ, ея сынъ 23-хъ лѣтъ.
Никита, слуга Хлыстова, 27 лѣтъ.
Иванъ, слуга Сергачева.
Матрена, горничная Дунюшки.

АКТЕРЫ :

Г-нъ Самойловъ.
Г-нъ Григорьевъ 1.
Г-жа Жулева.
Г-нъ Смирновъ 2.
Г-нъ Мартыновъ 1.
Г-жа Волкова 1.
Г-нъ Разказовъ.
Г-нъ Фальцевъ.
Г-нъ Волковъ 2.
Г-жа Маркова.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ Сергачева, въ 10 верстахъ отъ губернскаго города.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Небольшая комната, убранная по старинному. Въ среднѣ и по бокамъ двери. Направо, въ первомъ планѣ, окно, уставленное цвѣтами въ горшкахъ. Налѣво, впереди, столъ и подлѣ вольтеровское кресло. У задней стѣны съ одной стороны — комодъ, съ другой — шкафъ. На стѣнахъ картинки и портреты въ старинныхъ костюмахъ, и видѣе прочихъ портретъ мальчика въ голубой курточкѣ съ птичкою въ рукѣ. Около стѣнъ кресла и стулья. Направо диванъ. Съ боку зеркало.

I.

При подвѣтѣн завѣтса слышенъ звонъ почтоваго колокольчика.

ДУНЮШКА, передъ окномъ.

Чу! колокольчикъ!... ужъ не Григорій ли Федорычъ это ѣдетъ?... а дѣдушка еще спитъ.... Вонъ, все наши выбѣжали на улицу: и Матрена и Феня.... вонъ и Сидорычъ выплелся!... Чтожъ мнѣ дѣлать?... Разбудить дѣдушку?... пожалуй, еще перепугаешь!... (*Смотря въ окно.*) Вотъ! вотъ тележка!... мужчина въ шинели и фуражкѣ.... Боже мой! да это Василій Петровичъ!... вотъ неожиданность!... вотъ; сюрпризъ!... Ахъ, какъ я рада!... вѣдь ужъ сколько времени мы съ нимъ не видались!... (*поправляя волосы передъ зеркаломъ.*) Легко сказать, двѣ недѣли!... А спросишь: отчего вы такъ давно не были у насъ?... Служба!... очень занятъ.... не могу часто отлучаться за десять верстъ отъ города!... Вотъ, я думаю, и теперь начнутся отговорки....

II.

ДУНЮШКА, **БѢЛКИНЪ**.

БѢЛКИНЪ (*въ дверяхъ*). Могу я войти?

ДУНЮШКА. Здравствуйте, Василій Петровичъ.... войдите!...

БѢЛКИНЪ (*цѣлуя ей руку*). Я боялся, не слишкомъ-ли рано....

ДУНЮШКА. Правда, дѣдушка еще спитъ.... но я ужъ давно встала.... успѣла даже погулять въ саду.... А вы.... какими это судьбами къ намъ?...

БѢЛКИНЪ. Вы знаете, при первой возможности, я не пропущу никакъ случая быть у васъ.... Губернаторъ послалъ меня съ малепькимъ порученіемъ.... здѣсь по сосѣдству.... я ужъ успѣлъ все исполнить, и за то теперь могу побольше пробыть у васъ....

ДУНЮШКА. А это какъ побольше?... Я думаю, по обыкновенію, часъ или два не болѣе?

Бѣлкинъ. Нѣтъ, я хотѣлъ даже отобѣдать у васъ, если не выгоните....

Дунюшка. Что вы это! дѣдушка будетъ очень радъ....

Бѣлкинъ. Здоровъ-ли Алексѣй Антонычъ?...

Дунюшка. Слава Богу!... онъ всѣ эти дни особенно веселъ.... Вы еще не знаете новости.... вѣдь мы ждемъ гостя.... изъ Петербурга!...

Бѣлкинъ. Право?... То-то и выбѣжали ко мнѣ на встрѣчу всѣ ваши люди....

Дунюшка. Дѣдушка совсѣмъ измучился съ разными затѣями....

Бѣлкинъ. Чтожъ это за важный гость такой?...

Дунюшка. Его родной племянникъ Григорій Федорычъ Хлыстовъ.

Бѣлкинъ. Вотъ кто!

Дунюшка. Вы вѣрно слышали о немъ?...

Бѣлкинъ. Нѣсколько разъ, отъ Алексѣя Антоныча....

Дунюшка. Дѣдушка очень давно съ нимъ не видѣлся.... кажется, лѣтъ около тридцати съ тѣхъ поръ, какъ свезъ его въ Петербургъ и отдалъ въ корпусъ....

Бѣлкинъ. Въ эти лѣта, я думаю, онъ порядкомъ измѣнился....

Дунюшка (указывая на портретъ мальчика). Да, ужъ' его не узнаешь по этому портрету.... Ему теперь слинкомъ сорокъ лѣтъ.... а дѣдушка все еще воображаетъ его юношей....

Бѣлкинъ. Это забавно!... Однакожъ странно, что этотъ племянникъ такъ долго собирался къ Алексѣю Антонычу?

Дунюшка. Да! — Я слышала, что у него были даже всѣ средства!... Ему достался, послѣ смерти отца, небольшой капитадецъ.... да и дѣдушка посылалъ ему нѣсколько разъ денегъ на поѣздку.... а вы знаете, какъ эти пособія тяжелы для дѣдушки!... Что у него? всего сорокъ душъ, да небольшая пенсія.... а онъ еще вотъ долженъ тратиться на меня!...

Бѣлкинъ. Еслибъ это услышалъ Алексѣй Антонычъ, — досталось бы вамъ!

Дунюшка. Ахъ, что это за добрыйша душа! вотъ ужъ десять лѣтъ, какъ онъ, послѣ смерти батюшки, приютилъ меня, сироту, у себя!... И ужъ какъ меня любить! какъ балуетъ!...

Бѣлкинъ. Да какъ-же ему васъ не любить, когда вы сами такъ его любите?... вы вполне того достойны!...

Дунюшка. Нѣтъ! всѣ мои заботы ничтожны въ сравненіи съ

тѣмъ, что онъ для меня дѣлаетъ !... Но знаете-ли, что вѣдь два года тому назадъ дѣдушка чуть-чуть было самъ не отправился въ Петербургъ.... Вы, можетъ-быть, слышали ?

Бѣлкинъ. Нѣтъ ! чтожь это была за причина ?

Дунюшка. Григорій Ѳедорычъ прислалъ письмо, въ которомъ просилъ благословенія дѣдушки на бракъ.... Это его ужасно растревожило.... не знаю ужъ отчего ему этого не хотѣлось.... но кончилось тѣмъ, что отъ дѣдушки посланъ былъ отвѣтъ, съ ужасными угрозами : лишитъ наслѣдства и благодѣяній, если онъ женится....

Бѣлкинъ. Чтожь Григорій Ѳедорычъ ?

Дунюшка. Ни полъ-слова попомъ о женитбѣ.... да какъ-то онъ и рѣже сталъ писать съ тѣхъ поръ.... это очень огорчало дѣдушку.... какъ вдругъ третьяго дня онъ получаетъ извѣстіе, что вмѣстѣ съ этимъ письмомъ и Григорій Ѳедорычъ выѣзжаетъ изъ Петербурга прямо къ намъ.... надо было видѣть его радость....

Бѣлкинъ. Я воображаю !

Дунюшка. Теперь только и разговоръ, что о его пріездѣ !

III.

ТЪ-ЖЕ, НИКАНОРЪ.

Никаноръ (*показываясь въ среднихъ дверяхъ и обратясь за кулисы*). Да ты что умничаешь, мальчишка ?... сказано, что дѣлать, такъ и не смѣй разсуждать.... тебѣ-бы только спать да гулять.... избаловались совсѣмъ.... охъ, кабы мнѣ далъ баринъ волю.... я бы васъ !...

Дунюшка. Вотъ тоже Сидорычъ нашъ другой день въ ужасныхъ суетахъ....

Бѣлкинъ. Здравствуй, Никаноръ Сидорычъ....

Никаноръ. А ! Василій Петровичъ !... наше вамъ почтеніе.... (*говоритъ снова за кулисы*.) Да ты что тутъ опять усълся ? вы нарвите, чтобъ я все одинъ дѣлалъ ! развѣ не слышишь, олухъ этакой, что падо въ саду всѣ дорожки подмѣсти.... Что ?—самоваръ надо готовить ?... да ты молчи, а не разсуждай !... Самоваръ-то когда еще подавать.... баринъ еще спитъ !... Ну, пошелъ-же, говорятъ !... (*идетъ на аванъ-сцену*) а не то вѣдь я, право.... барину и не скажу... а самъ тебѣ вотъ какъ !... ну !

Бѣлкинъ. Захлопотался совсѣмъ, Никаноръ Сидорычъ !...

Никаноръ. Помилуйте ! да какъ-же тутъ не захлопотаться, когда

люди вывели совсѣмъ изъ терпѣнія... не разорваться же мнѣ для нихъ.... А все баринъ! ужъ такой баловникъ, что не приведи Господи!... придешь къ нему: Алексѣй Автопычъ, батюшка, вотъ такъ и такъ.... Ванька цѣлые вечера на лавкѣ лежитъ да спитъ.... а не то на бесѣдѣ прохлаждается.... ничево не дѣлаетъ!... чтожъ вы думаете, баринъ?... Да что, говорить, и дѣлать ему, Сидорычъ?... вѣдь у насъ какое ему дѣло?... а онъ человекъ, говоритъ, молодой, пусть себѣ повеселится, да поспитъ.... здоровье будетъ!... Тѣмъ только и окончится.... а Ванька, глядишь, послѣ зубы передъ тобой скалитъ.... Что, говоритъ, взяли, Никаноръ Сидорычъ, барину пожаловались.... а вонъ баринъ-то что!...

Бѣлкинъ. Ужъ это такъ въ характеръ Алексѣя Антопыча.... онъ такой добрый!...

Никаноръ. Что-жъ про это и говорить!... Разумѣется, ужъ такой добрый, что другаго этакого барина и со свѣчой не сыскать.... Ну, а все-таки, по моему, потачки молокососу не надо дѣвать.... вѣдь этому народу дай только волю, такъ они все барское добро растащутъ.... Тоже вонъ бывшій нашъ повѣренный по дѣламъ, что ни приѣдетъ, то ужъ непременно выпроситъ что-нибудь у барина.—Я, говоритъ, бѣдный человекъ, семья.... малъ-мала мепыне!... Знаю я, какой онъ бѣдный человекъ!... А баринъ, глядишь, мигомъ и разжалобится!... Дай, говоритъ, Сидорычъ Сергѣю Пименычу четверть ржи.... или дай, говоритъ, кулъ овса!... право! и это каждый разъ!... За то ужъ вчера.... смѣхъ, просто!... сыгралъ же я съ нимъ штуку.... тутъ такіе хлопоты.... а онъ лѣзетъ къ барину... да я ужъ безъ церемоній.... не принимаетъ, говорю.... не такъ здоровъ!... Ну, чтожъ, говоритъ, я его спровѣдаю.... Да нельзя же, говорю, докторъ не велѣть.... такъ-таки и спровѣдилъ!... За то ужъ, какъ разозлился.... уморушка! Я, говоритъ, это вамъ припомню!... право!

Дунюшка. Ахъ, Сидорычъ! зачѣмъ ты это сдѣлалъ?... вѣдь дѣдушка на тебя разсердится?...

Никаноръ. Да пускай.... за то ужъ Сергѣй Потанычъ рѣже будетъ жаловать... а наше добро уцѣлѣетъ!... травжирить-то намъ не изъ чего, барышня... сами знаете.... такъ оно и выходитъ.... Хоть вотъ тоже сказать.... Матрешка наша....

Дунюшка. Ну, что, Сидорычъ, припоминать опять эту исторію.... вѣдь я ужъ ее побранила....

Никаноръ. Побранили!... да какъ побранили-то.... такъ-ли надо было.... вы и брапитесь-то не умъете.... Нѣтъ, кабы моя была воля, я бы ей косу-то поукоротилъ...

Бѣлкинъ. Не вѣрю, Никаноръ Сидорычъ.... ты вѣдь вотъ только ворчишь, а на дѣлъ совсѣмъ другое...

Никаноръ. Какъ-бы не такъ!... Я вѣдь былъ въ службѣ съ бариномъ и въ городѣ живаль.... знаю всю поведенцію.... за дѣло похваляю, а ужъ что не такъ.... не приведи Господи!... Вѣдь вы посмотрите, что нынче за народъ такой!... вѣдь нашу братью стариковъ въ грошъ не ставятъ.... По моему, всякъ сверчекъ знай свой шестокъ.... а вѣдь теперъ и ни вѣсть что дѣлается!

Знать, обычай-то въ людяхъ
Началъ пзмѣняться,
Нынче всѣ въ чужихъ саняхъ
Любятъ покататься.
Вѣдь куда полезъ народъ!
Взять, хошь нашу братью,
И не думай отъ господъ
Отлпчить по платью!
Или взять бородачей, —
Вотъ бы задалъ катку! —
Все давай пмъ калачей
Да часвъ въ накладку.
Взглянешъ тоже, просто страхъ,
Какъ служанокъ водятъ!
Въ модныхъ шляпкахъ, да въ чепцахъ
По проспектамъ ходятъ!
Но людей не проведешь!

Дунюшка. Однакожъ, мы тутъ толкуемъ, Сидорычъ, а дѣдушкѣ пора-бы ужъ вставать... ты бы сходилъ да посмотрѣлъ, не проснулася-ли онъ?...

Никаноръ. Разумвется, ужъ въ другое время давно-бы я его разбудилъ.... а вѣдь вчера, легко-ли, изволилъ лечь почивать чуть-ли не за полночь... держитъ меня да и только.... а все о Григорьѣ Федорычъ.... не забылъ-ли и то приготовить и другое!... Тутъ къ слову пришлось тоже.... хоть бы и Григорій-то Федорычъ нашъ.... ну, что онъ прїѣдетъ?... какая ему здѣсь невидаль, послѣ питерской-то жизни?... Говорилъ я, и опять скажу: не бывать тутъ добру....

Бѣлкинъ. Да ты, кажется, недоволенъ его прїездомъ?...

Никаноръ. Да какъ же быть и довольнымъ-то.... вѣдь наша какая жизнь?... дѣло известное.... ни музыки у насъ какой... ни плясокъ нѣтъ.... было бы только тихо да спокойно.... А вѣдь Григорью-то Федорычу, подико-съ ты, все бы тамъ кіатры да белендрасы разные.... прїѣдетъ сюда.... весь домъ перевернетъ вверхъ дномъ.... Я вѣдь тоже и Алексію Антонычу говорилъ.... напишите, говорю, пусть себѣ лучше живетъ въ Питеръ.... что ему у насъ дѣлать?... пошлите, говорю, ему лучше какую ни на есть сотню лишнюю, только бы не прїѣзжалъ.... Такъ что вы думаете.... вѣдь какъ разсердился!... отродясь, не выдывалъ!... дуракомъ даже называлъ.... Да я и не припомню, когда онъ такъ гнѣвался!... право такъ! я было и того....

Бѣлкинъ. Напрасно ты и говорилъ это Алексію Антонычу.... вѣдь онъ его родной племянникъ; столько времени не видались... какъ-же ему не желать его прїѣзда?...

Никаноръ. Разумѣется, барину-то какъ не желать.... Да я вѣдь это потому, что онъ какъ жилъ у насъ.... вотъ такой еще былъ.... лѣтъ одиннадцати... такъ все по яблонямъ лазилъ да деревья ломалъ....

Бѣлкинъ. Съ тѣхъ поръ много воды утекло, Никаноръ Сидорычъ; онъ вѣрно измѣнился.

Никаноръ. Разумѣется!... Баринъ тоже такъ разсуждаетъ.... Ты, говоритъ, Сидорычъ, ничего не понимаешь.... вѣдь послѣ меня, говоритъ, племянникъ надъ всѣмъ будетъ хозяинъ.... такъ ему надо все оглядѣть.... Я, говоритъ, и умру при немъ спокойнѣе.... тогда, говоритъ, по крайности, у сироты моей будетъ защитникъ!

Дунюшка. Добрый дѣдушка! онъ все обо мнѣ заботится.

Никаноръ. Еще бы ему не заботиться, какъ вы его такъ лелѣете.... да по моему, окромъ васъ, никого ему и не пужно... А онъ еще говоритъ.... ты, говоритъ, Сидорычъ, и смѣкнуть-то порядкомъ не можешь.... пусть только, говоритъ, прїѣдетъ племянникъ.... да я его какъ разъ женю.... ужъ у меня и невѣста приготовлена....

Бѣлкинъ. Невѣста?...

Никаноръ. Да.... такъ-таки и сказалъ.... Я, было, и спросилъ: какая же невѣста это, баринъ?... А онъ еще усмѣхнулся, да и говоритъ: много будешь знать, такъ скоро состарьешься.... А ужъ невѣста, говоритъ, такая, что весь свѣтъ обойди, добрее и красивее не найдешь.... право.... (Бѣлкинъ задумывается.)

Сергачевъ (за кулисами, звонитъ въ колокольчикъ). Сидорычъ! Сидорычъ!...

Дунюшка. Сидорычъ ! Дѣдушка зоветъ тебя !...

Никаноръ. Слышу ! слышу !... (*въ попыхахъ*). Вапюшка ! Вапюшка ? (*подбѣгая къ среднимъ дверямъ*). Самоваръ подавай !... Ну, такъ ! вѣтъ въ прихожей !...

Дунюшка. Да вѣдь ты самъ-же, Сидорычъ, услялъ его въ садъ ?...

Никаноръ. Разумѣется, услялъ... да вѣдь самоваръ-то ужъ давно онъ долженъ былъ приготовить....

Дунюшка. Вели подать другому....

Никаноръ. Другому... да ! найдешь ихъ тутъ....

Дунюшка (*подходя къ окну*). Да вопъ Матреша.... Ступай къ дѣдушкѣ... я ужъ прикажу... (*Говоритъ въ окно*). Матреша ! дѣдушка встаетъ !... приготовь самоваръ въ столовой....

Никаноръ (*подходя къ окну, и говоря съ нею*). Да булку-то не забудь теплую... вѣдь ты бѣлоручка... память-то у васъ того... сбѣгай на кухню... вишь голова-то у всѣхъ не на мѣсть съ этимъ гостемъ....

Сергачевъ (*звоня за кулисами*). Сидорычъ !...

Дунюшка. Да ступай же скорѣе къ дѣдушкѣ... слышишь опять зоветъ !...

Никаноръ. Вѣдь у меня не десять ногъ, не двадцать рукъ... не разорваться-же мнѣ ?... все я, да я... Эхъ-ма !... кабы мнѣ дали волю, я бы этихъ молокососовъ... (*Ворча, уходитъ въ комнату на-лѣво*.)

IV.

ДУНЮШКА, БЪЛКИНЪ.

Дунюшка. Что вы такъ задумались, Василій Петровичъ ?...

Бѣлкинъ. Знаете-ли, прїездъ этого племянника дѣйствительно не къ добру !...

Дунюшка. Что это значить ?

Бѣлкинъ. И вы ничего не подозреваете ? Ясно, какъ день, что Алексій Антопычъ хочетъ выдать васъ за своего племянника !...

Дунюшка (*съ смущеніемъ*). Что вы это ! Богъ съ вами !... вѣтъ, этого быть не можетъ... я его никогда не видѣла... я его вовсе не знаю...

Бѣлкинъ. Однакожь, увидите и узнаете... Вотъ вамъ и разгадка, отчего Алексій Антопычъ не далъ племяннику благословенія на женитьбу ! всѣ эти ожиданія : оставить вамъ защитника... выдать за

него добрую, прекрасную дѣвушку... все ясно : опъ вамъ прочить его въ мужья!

Дупюшка. Боже мой!... Что если это въ самомъ дѣлѣ случится!... Что будетъ со мною!

Бѣлкинъ. А со мной-то что будетъ?... И какъ парочно... я только что устроилъ свои дѣла и хотѣлъ уже открыться Алексѣю Антонычу... Ну, что я теперь буду дѣлать?...

Дупюшка. Не отчаивайтесь заранее... быть можетъ, мы и ошибаемся... развѣ здѣсь только и невѣсть, что я...

Бѣлкинъ. Да!... во всемъ уѣздѣ одна другой хуже!... ну, выберетъ-ли изъ нихъ кого-нибудь Алексѣй Антонычъ!... Нѣтъ, какъ хотите, я долженъ сегодня же съ нимъ говорить... мнѣ надо предупредить грозу...

Дупюшка. Я боюсь, что ему сегодня не до того... Пойдемте въ столовую... мнѣ надо наливать чай... тамъ потолкуемъ. . . *(Идетъ въ комнату направо; Бѣлкинъ слѣдуетъ за ней.)*

—
IV.

НИКАНОРЪ, ПОТОМЪ СЕРГАЧЕВЪ.

Никаноръ *(выбѣгая изъ комнаты направо)*. Чаю пожалуйста, барышня!... Господи! да гдѣ этотъ Ванька?... вѣдь не разорваться же мнѣ одному... *(Идетъ за Дупюшкой въ комнату направо.)*

Сергачевъ *(выходя, въ халатъ, изъ комнаты направо, съ умывальнымъ кувшиномъ въ рукѣ, и подходя къ окну, поливаетъ цветы)*. Вотъ вамъ! вотъ вамъ водицы!... Голубчики! какіе они у меня сегодня веселенькіе да свѣженькіе!... какъ будто ждутъ тоже пріѣзда моего Гриши!... *(Улыбается.)* Распустился! распустился, красавчикъ!... Этакая прелесть!... а запахъ-то какой?... *(нюхая)* по всей комнатѣ благоуханіе!... *(Ставитъ кувшинъ на подоконникъ и смотритъ въ окно.)* И погода-то вѣдь какая!... ни одного облачка!... Хорошо будетъ моему Гришѣ въ дорогъ!... По всемъ расчетамъ, онъ долженъ пріѣхать сегодня!... *(Смотря въ окно и смѣясь)* Ахъ! Ванюшка проказникъ!... вѣдь это нарочно такую пыль поднялъ, чтобъ разсердить Феню... Ванюша! а Ванюша!... дай пройти Фени-то! не спиши... видишь, она сердится!... Этакой головорьезъ!...

Никаноръ *(вынося на поднось чашку съ чаемъ и въ сухарницу булку)*. Извольте, вотъ чай!... *(ставитъ поднось)* Никого не

докличешься сегодня... Точно праздникъ у нихъ какой, все самъ бѣгаю!... Съ самаго ранняго утра все бѣгаю... даже ноженьки подкашиваются....

СЕРГАЧЕВЪ (*садясь въ кресла къ столу.*) Да ктожь тебѣ велитъ, Никанорушка? поди, отдохни.... (*пьетъ чай.*)

НИКАНОРЪ. Кто велитъ!... да развѣ безъ мепя что сдѣлають!... Не посмотрю зачѣмъ, такъ и выйдетъ катавасія!...

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, что дѣлать!... Ужь похлопочи сегодня, Никанорушка, для моего Гриши.... нельзя же принять его въ расплохъ.... надо все приготовить.... Только не знаю, все ли сдѣлали, что я приказывалъ.... въ особенности комнатку-то ему прибрали-ли, какъ должно?...

НИКАНОРЪ. Да чего жъ ему еще, кажись, нужно?... ужъ такое спокойствіе, что и у васъ-то самихъ никогда не бывало! Но мнѣ ужъ это боловодство, просто.... даже диванчикъ-то свой изъ спальни ему отдали....

СЕРГАЧЕВЪ. Нельзя, Никанорушка, нельзя.... вѣдь онъ, поди-ка ты, привыкъ въ Петербургъ къ хорошимъ мебелиямъ....

НИКАНОРЪ. Да Богъ его вѣдаетъ, были-ли еще у него тамъ хорошія мебели-то?...

СЕРГАЧЕВЪ. Сидорычъ! ты опять!...

НИКАНОРЪ. Да ужъ воля ваша!... Помилуйте.... вѣдь что денегъ мы въ эти дни истратили!... вѣдь чего вы не затѣваете для Григорья-то Ѳедорыча?... а еще неизвѣстно, заслуживаетъ-ли онъ?...

СЕРГАЧЕВЪ (*немного съ жаромъ*). Разумѣется, заслуживаетъ!... довольно того, что онъ сынъ родной моей сестры... Да какой сестры.... истиннаго моего друга... мало тебѣ этого, что ли?

НИКАНОРЪ. Конечно, кто говорить! .. уже такой барыни, какъ покойная Марѳа Антоновна, выпече и не найдешь.... Господи Боже ты мой! что это за добродѣтель была! что за хозяйка....

СЕРГАЧЕВЪ. Помнишь, какими она насъ пирогами угощала?...

НИКАНОРЪ. Какъ не помнить!... а наливки-то какія были!...

СЕРГАЧЕВЪ (*улыбаясь*). Хе, хе, хе! Не бось и наливки не забылъ!...

НИКАНОРЪ. Еще бы забыть!... бывало прїедемъ къ нимъ въ городъ.... что это за угощенія были.... ужъ сейчасъ и подносить.... ты, говоритъ, Никаноръ Сидорычъ, любишь вишневку. .. право

такъ!... и ужъ до того уподчиваетъ, что къ вечеру и языкъ не шевелится....

СЕРГАЧЕВЪ. А вѣдь тебѣ куда много надо было.... вѣдь мы не такіе были тогда съ тобою....

НИКАНОРЪ. Ну, много ли не такіе!...

СЕРГАЧЕВЪ. А какъ ты думаешь, много ли лѣтъ, какъ ужъ скончалась сестрица Марѳа Антоновна, царство ей небесное?... Бездѣлица! ... лѣтъ тридцать-пять будетъ!

НИКАНОРЪ. Ну, что и тридцать пять!...

СЕРГАЧЕВЪ. Да, такъ!... Она скончалась въ восемьсотъ четырнадцатомъ.... когда еще съ французомъ воевали.... ровнешенько черезъ годъ послѣ кончины мужа своего, покойнаго Федора Григорыча... вѣдь Гришнѣйка-то остался послѣ нея по пятому годочку.... просто, крошка былъ.... вонъ и портретикъ его въ эти года былъ написанъ....

НИКАНОРЪ. Да, кажись, въ самомъ дѣлѣ!... Господи! какъ время-то летитъ!...

СЕРГАЧЕВЪ.

Да, прошлое летитъ! сочти,
Какъ много мы съ тобою жили....
И не замѣтили почти,
Какъ ужъ приблизился къ могилѣ!
Мы въ будущемъ всё любимъ жить
И ни почему намъ лѣтъ утрата....
Все можно въ свѣтѣ возвратитъ,
Но прошлой жизни — нѣтъ возврата!

НИКАНОРЪ. Ну, разумѣется.... ужъ какіе года прожили, такъ лишніе пропало.... А я все къ тому, не похожъ-ли ужъ Григорій-то Федорычъ на покойнаго своего батюшку?.. батюшка-то его.... вѣчная ему память.... ужъ куда былъ назойливъ!... вотъ чего я боюсь....

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, ужъ у тебя все вздоръ въ головѣ.... Да гдѣ-жъ было Гришѣ научиться у отца его манеръ, когда онъ его вовсе, я чай, не помнитъ?

НИКАНОРЪ. Да по натурѣ ужъ такъ можетъ случиться! Извольте-ка припомнить, какъ вы взяли къ себѣ еще, вотъ такимъ, Григорья Федорыча, такъ онъ ужъ и тогда....

СЕРГАЧЕВЪ. Что? яблоки-то воровалъ!... Ну, не стыдно-ли тебѣ такъ разсуждать? Онъ былъ тогда глупенькій ребенокъ.... любилъ полакомиться.

Никаноръ. А съ Митродорой-то Макарьевной что дѣлывалъ? Бывало, то прищипилтъ платью ея булавкой къ стулу... то чепчикъ съ головы сорветъ!... да чего еще... въ глаза бывало такъ и бухнетъ: сплетница, говоритъ!... жидоморка!... на меня все жалуетсяядюшкѣ, говоритъ, да наказывать заставляетъ!...

Сергачевъ. Ну, и это онъ дѣлалъ отъ ребячества...

Никаноръ. Ну, да вотъ увидимъ.

Сергачевъ. Конечно, увидимъ... и ужъ я тебѣ тогда поколю глаза...

Никаноръ. Все статья можетъ...

Сергачевъ. А какъ ты думаешь... вѣдь поди-ка молодець-молодцомъ сталъ теперь Гриша!...

Никаноръ. Да кто его вѣдаетъ!...

СЕРГАЧЕВЪ.

Какъ онъ еще былъ мальчикъ,
Какой вѣдъ былъ красавчикъ!
Ну, что твой маковъ цвѣтъ!

НИКАНОРЪ.

Охъ, много тридцать лѣтъ!

СЕРГАЧЕВЪ.

А ужъ теперь собою
Такой, поди, что съ бою
Тамъ дѣлать всѣ его!

НИКАНОРЪ.

Не знаю-съ ничего!

СЕРГАЧЕВЪ.

Чай, служить въ видномъ мѣстѣ...
Онъ думалъ ужъ о чести,
Какъ былъ еще кадетъ...

НИКАНОРЪ.

Охъ, много тридцать лѣтъ!

СЕРГАЧЕВЪ.

И чинъ ужъ вѣрно сродный,
Высокоблагородный!
Не менѣе того!

НИКАНОРЪ.

Не знаю-съ ничего!
Изъ этого всего
Не знаю-съ ничего!

СЕРГАЧЕВЪ.

Ты золь, что-ль на него?
Не знаешь ничего!

Никаноръ. Да отчего мнѣ злымъ-то быть!... Я это къ тому, что вамъ все лучше должно быть известно!...

Сергачевъ. То-то, братецъ.... Странный онъ какой-то человекъ.... я ужъ сколько писалъ : уведомя меня, Гриша, въ какой ты должности теперь находишься?... какой тамъ твой чинъ?... сколько жалованья получаешь?... такъ вѣдь ни словечка никогда объ этомъ....

Никаноръ. Тоже, какъ мой вонъ племянникъ Никитка, что у него находится въ услуженіи.... такъ во все время одно письмо ко мнѣ прислалъ.... да и въ томъ только и написалъ, что живъ да здоровъ.... а если, говорить.... тоже какъ баринъ.... если, говорить, у васъ или у матушки Аграфены Сидоровны лишнія деньги будутъ, такъ пришлите.... Да я не таковскій, я вѣдь, осмѣлюсь доложить, не въ васъ.... ни разу ему ни копѣйки не послалъ.... что баловать этихъ молокососовъ.... если нужно, такъ наживай самъ трудомъ!...

Сергачевъ (*вставая между тѣмъ и подойдя къ портрету мальчика, смотритъ на него*). Погляди-ка, какой вѣдь онъ, въ самомъ дѣлѣ, хорошенькій былъ.... вылитый портретъ покойной матушки своей Марѣы Автоновны.... То-то на него, я думаю, заглядываются тамъ дѣвушки.... то-то диковинный жепишокъ!... Да нѣтъ, куда имъ... у меня почище ему невѣста приготовлена...

Никаноръ (*про себя*). Охъ, охъ, охъ!... (*Сергачеву*). Угодно еще чаю или нѣтъ?

Сергачевъ. Нѣтъ, довольно!

—

V.

ТѢЖЕ, ДУНЮШКА.

Дунюшка (*выходя изъ среднихъ дверей и цѣлуя руку Сергачева*). Здравствуйте, дѣдушка! съ добрымъ утромъ!...

Сергачевъ. Здравствуй, мой голубчикъ!... Постойка, дай на тебя посмотреть?... (*Смотря ей въ лицо*). Фу! какая ты у меня сегодня хорошенькая!...

Дунюшка (*улыбалась*). Вы это мнѣ говорите всякій день, дѣдушка... смотрите, я вѣдь, пожалуй, загоржусь....

Сергачевъ. Ну, чтожь, тебѣ и можно погордиться своею красотою.... вѣдь кто тебя не увидитъ, всякій хвалитъ.... Любопытно, что вотъ скажетъ мой Гриша.... да ужъ вѣрно и ему понравиться!

Дунюшка. Хорошо-ли вы поживали, дѣдушка?

СЕРГАЧЕВЪ. Прекрасно, дружокъ!... всю ночь снялся Гриша...

НИКАНОРЪ. Не хорошо вотъ только, что поздно стали ложиться... вѣдь отъ этого, не приведи Господи, захворать можно!...

СЕРГАЧЕВЪ. Ну ужъ, отъ одного-то разу....

НИКАНОРЪ. Разумѣется, можно и отъ одного съ непривычки... а тутъ что хлопотъ будетъ.... носылай за лекаремъ въ городъ.... да за лекарствами.. опять лишніе расходы....

СЕРГАЧЕВЪ. Да пошелъ ты! я еще никогда не былъ такъ здоровъ и веселъ, какъ сегодня!...

НИКАНОРЪ. Слава Богу! сглазьте еще себя.... Такъ не угодно чаю?.. я вѣдь уберу....

СЕРГАЧЕВЪ. Возьми!... да вотъ что... мнѣ бы надо одѣться.... вѣдь я сегодня, для пріѣзда Грини, кой кого пригласилъ.... того и гляди пріѣдутъ....

НИКАНОРЪ (*взявъ подносъ съ чашкой и сахарницей*). Да что однихъ цыплятъ перевели... да теленка свалили... да индѣйку... вѣдь этого бы намъ на недѣлю хватило....

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, ужъ пошелъ опять пересчитывать....

НИКАНОРЪ. Да вѣдь это я къ тому....

СЕРГАЧЕВЪ. Знаю къ чему... поди-ка лучше да отдохни... а ко мнѣ позови Ванюшу... ужъ пусть онъ меня сегодня одѣнетъ!

НИКАНОРЪ. Да, найдешь теперь Ванюшку!... и что это вы вздумали еще! Ну, къ какой стати ему васъ одѣвать?... Вотъ снесу подносъ, такъ приду ужъ самъ.... Этимъ дармоѣдамъ только бы спать да ласы точить, а дѣло сдѣлать, такъ все Никаноръ Сидорычъ.... разорвись тутъ, какъ хочешь.... (*Уходитъ въ комнату направо.*)

VI.

ДУНЮШКА, СЕРГАЧЕВЪ.

СЕРГАЧЕВЪ. Цѣлый день вѣдь ворчить! какъ ему не падовѣсть!...

ДУНЮШКА. Онъ васъ беспокоитъ....

СЕРГАЧЕВЪ. О, пѣтъ, дружокъ, я ужъ къ этому привыкъ.... вѣдь онъ съ малолѣтства все при мнѣ... всѣ эти ворчанья просто вздоръ.... вѣдь онъ и сердится и бранится изъ моего-же добра.... а еслибъ ты знала, что это за добрыйша душа!... что онъ для меня въ жизни дѣлалъ, того ужъ никто не сдѣлаетъ!... вѣдь я до того привыкъ къ моему Никаноршкѣ, что еслибъ онъ умеръ прежде меня, такъ я ужъ и не знаю, что и со мною было-бы....

Дунюшка. Я, дѣдушка, сама его очень люблю.... да мнѣ досадно, зачѣмъ онъ все при васъ ворчить....

Сергачевъ. Ну, Богъ съ нимъ !... Ужъ такая привычка.... за его вѣрную и долговременную службу, я его за все прощаю.... вѣдь онъ, какъ съ малолѣтства моего, такъ и до-сихъ-поръ остался.... все такой же при мнѣ нявкою.... и ужъ никому за то не позволитъ мнѣ елужить.... и уложить меня, и разбудить, и смотреть-то, чтобъ я лишняго не съѣлъ.... и о доходахъ моихъ заботится.... все онъ, вездѣ онъ !...

Дунюшка. Добрый человекъ !... Ахъ, Боже мой ! я и забыла вамъ сказать.... вѣдь къ намъ прѣхалъ гость !...

Сергачевъ *(въ волненіи)*. Что ?... гость ?...

Дунюшка. Вовсе неожиданный....

Сергачевъ *(также)*. Дунечкѣ ! дружокъ.... не томи.... говори....

Дунюшка. Дѣдушка ! что съ вами !

Сергачевъ. Не бойся... ты меня не испугаешь.... я ужъ приготовился.... говори... прѣхалъ.... Гриша ?... Гдѣ же онъ !... гдѣ !... *(Въ среднихъ дверяхъ показывается Бѣлкинъ.)*

Дунюшка. Дѣдушка...

Сергачевъ *(перевивалъ ее съ волненіемъ)*. Слышу ! идетъ ! идетъ !... Гриша ! дружокъ !... *(Бѣжитъ съ распростертыми объятіями къ Бѣлкину.)*

=

VII.

ТѢЖЕ. БѢЛКИНЪ.

Бѣлкинъ. Мое почтеніе, Алексѣй Антонычъ !

Сергачевъ *(въ волненіи)*. Ахъ, Василій Петровичъ !... Постой, извини... гдѣ же онъ-то ?...

Дунюшка. Дѣдушка ! вы ошибаетесь.... я о Васильѣ Петровичѣ вамъ и говорила....

Сергачевъ. Дружокъ !... ты меня обманываешь ?...

Дунюшка. Право, дѣдушка.... зачѣмъ же мнѣ лгать ?...

Сергачевъ. Господи !... а я такъ-было обрадовался.... Извини, голубчикъ, Василій Петровичъ.... я и тебѣ очень радъ.... но разсуди самъ.... племянникъ.... почти тридцать лѣтъ не видѣлись....

Бѣлкинъ. Я понимаю ваше нетерпѣніе....

Сергачевъ. Охъ, дружокъ.... ужъ такъ-то мнѣ его хочется ви-

дѣть.... я ужъ думалъ, что и не доживу до этого.... Ну.... какъ твоѣ здоровье?...

Бѣлкинъ. Слава Богу!... Какъ ваше?...

СЕРГАЧЕВЪ. Что я!... видишь, какимъ молодцомъ!... Спасибо, что пріѣхалъ въ такой радостный день.... Ужъ сегодня непременно долженъ быть Гриша.... вотъ я васъ познакомлю.... будете друзьями.... ужъ тебѣ при немъ веселѣе будетъ у насъ.... не все съ старикомъ тебѣ сидѣть да скучать....

Бѣлкинъ. Что вы это, Алексѣй Антонычъ.... мнѣ у васъ всегда пріятно.... вы такъ внимательны ко мнѣ.... и Авдотья Семеновна....

СЕРГАЧЕВЪ. О, Дунечикъ у меня такая умница.... хоть кого займешь!... Хозяйка, просто!.. вотъ уже, скажу вамъ, Василій Петровичъ, славная будетъ жена!..

Дунюшка. Ахъ, дѣдушка....

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, что стыдишься?... вѣдь не вѣкъ же тебѣ оставаться въ дѣвушкахъ?... Но погоди, я тебя ужъ устрою.... чудеснаго женишка найду!

Бѣлкинъ (*нерпшительно*). Алексѣй Антонычъ.... я было пріѣхалъ съ вами поговорить.... Очень нужное дѣло....

СЕРГАЧЕВЪ. Что, батюшка, что такое? Ужъ нѣтъ-ли на моемъ имѣніи какой недомки?

Бѣлкинъ. О, нѣтъ!... вы на этотъ счетъ, кажется, исправнѣе всѣхъ нашихъ помѣщиковъ...

СЕРГАЧЕВЪ. То-то!... а я было испугался.... Ужъ у меня, въ самомъ-дѣлѣ, Никаноружка, и нивѣсть какъ заботится объ этомъ....

Бѣлкинъ. Нѣтъ, Алексѣй Антонычъ, у меня есть къ вамъ собственная моя просьба....

VIII.

ТѢЖЕ, НИКАНОРЪ.

НИКАНОРЪ (*выходя изъ комнаты направо, съ платьемъ на одной рукѣ и съ сапогами въ другой*). Извольте.... готово!... Богъ знаетъ, что вамъ вздумалось.... Ну, къ стать-ли одѣвать васъ Ванюшкѣ?... Да онъ....

СЕРГАЧЕВЪ. Хорошо ужъ.... неси въ спальню.... я сейчасъ, вотъ только скажу нѣсколько словъ съ Васильемъ Петровичемъ....

НИКАНОРЪ. Да развѣ не успеете.... а какъ гости неравно пріѣдутъ?...

СЕРГАЧЕВЪ. Да сейчасъ же, говорю тебѣ...

БЪЛКИНЪ. Подожди немного, Никаноръ Сидорычъ... мнѣ нужно переговорить о важномъ дѣлѣ... (За кулисами слышенъ стукъ и звонъ экипажа.)

НИКАНОРЪ. До важнаго-ли дѣла тутъ, какъ вонъ уже кто-то ѣдетъ....

СЕРГАЧЕВЪ. Боже мой! Ужъ не Гриша-ли?... (Дунюшка подбѣгаетъ къ окну.)

Голосъ Мордашкиной (за кулисами). Да ты тише, разбойникъ, заворачивай къ крыльцу!... вѣдь такъ тараптася опрокинешь!...

Дунюшка (смотря въ окно). Это Митродора Макарьевна съ сыномъ....

НИКАНОРЪ. Ну, вопъ!... Не говорилъ-ли я?... Да ступайте-же, Сударь!... Развѣ не слышите, что-ужъ прикатила Митродора Макарьевна....

СЕРГАЧЕВЪ (въ попыхахъ). Въ-самомъ-дѣлѣ!... Извините, Василий Петровичъ.... я сію-минуту!... только одвнусь, такъ о чемъ угодно готовъ говорить.... Дувечикъ! Прими-же гостью.... да поласковѣе, пожалуйста!... вѣдь старая соседка!... (Поспѣшно уходитъ въ комнату направо.)

НИКАНОРЪ. Такъ-то вотъ лучше... Сейчасъ да сейчасъ!... а тутъ, глядишь.... еще Митродора Макарьевна ни по чемъ-бы.... а какъ неравно другіе.... (Уходитъ за Сергачевымъ.)

БЪЛКИНЪ. Все препятствія.... нечего дѣлать, надо подождать!... Извините меня, Авдотья Семеновна... я пока пойду хоть въ садъ... мнѣ не хочется встрѣтиться съ этой Мордашкиной... она вѣчно съ просьбами да порученіями.... (Поспѣшно уходитъ въ комнату направо.)

IX.

ДУНЮШКА, ПОТОМЪ МОРДАШКИНА И МАКАРУШКА.

Дунюшка. Василий Петровичъ!... погодите!... ушель!... Ахъ, какая тоска съ этими гостями... особенно съ Мордашкиной да ея сыномъ!... вотъ тоже... прочить все мнѣ своего глупаго Макарушку въ мужья!.. ужасно надоѣла!...

Мордашкина (за кулисами). Да ступай же, Макарушка!... Полно собаку-то дразнить!...

Отд. II.

Дунюшка. У этого Макарушки только и дѣла, что голуби да собаки... (Входят Мордашкина съ Макарушкой. Она одѣта очень невзрачно: старый, полинялый шелковый капотъ, платокъ на шею; прилизанный чепчикъ; въ рукахъ большой ридикюль. Макарушка въ длинноеполномъ сюртукъ; въ рукахъ фуражка, волосы растрепаны)

Мордашкина (входя). Ахъ, дружечекъ мой, Авдотья Семеновна!... (Цѣлуетъ съ нею). Вѣдь уже сколько времени я съ вами не видѣлась... почитай, что недѣли полторы... вѣдь никогда къ намъ не пожалуете... а я все ждала... все у окошка сижу да думаю, не придутъ-ли?...

Дунюшка. Вы знаете, какъ дѣдушкѣ трудно выѣзжать...

Мордашкина. Ахъ, дружечекъ мой! какъ-же мнѣ не звать!... да я и не взыскиваю... гдѣ-жъ ему въ-самомъ-дѣль?... вѣдь и въ поле-то създать ужъ тяжело!... Ну, какъ опъ, мой голубчикъ?

Дунюшка. Ничего-съ, слава Богу!... Опъ сію минуту къ вамъ выйдетъ!...

Мордашкина. Ну, и слава Богу!... А еще племянничекъ-то не пріѣхалъ?

Дунюшка. Пѣтъ еще... по сегодня ждемъ непременно!

Мордашкина (въ полголоса). Если говорить откровенно... я вѣдь ужъ васъ такъ люблю, дружечекъ мой Авдотья Семеновна, что у меня и тайны отъ васъ никакой нѣтъ... что на умъ, то и на языкъ! Ну, для чего, я васъ спрашиваю, пріѣдетъ сюда этотъ Гришутка? какъ я его прежде называла...

Дунюшка. Григорій Ѳеодорычъ?

Мордашкина. Да, Григорій-то Ѳеодорычъ... вѣдь опъ только вамъ повредить.....

Дунюшка. Отчегожъ повредить мнѣ?...

Мордашкина. А оттого-же, что теперь вы у нашего старичка, какъ нещечко какое... и безъ этого племянничка, ужъ навѣрное вамъ препорядочно бы досталось послѣ его смерти.

Дунюшка. Ахъ, полноте, Митродора Макарьевна! что это вамъ вздумалось говорить?...

Мордашкина. Родная моя! да вѣдь не безсмертный же опъ какой! всѣ мы подъ Богомъ!... Ну, а пріѣдетъ Гришенька, такъ пожалуй... Да пѣтъ!... я вѣдь еще въ силѣ и полномъ умѣ... не безпокой-

тесъ... мы ужъ постараемся понасолить этому гостю... недаромъ я его и мальчишкой не любила!... больнои былъ негодяй!...

Дунюшка. Полноте, Митродора Макарьевна... оставьте его въ покоѣ....

Мордашкина. Нѣтъ, дружечекъ мой, не могу! Чтобъ любя такъ васъ, я допустила... Нѣтъ!... я всегда говорила... вотъ спросите хоть у Макарушки... *(Обращаясь къ Макарушкѣ, который съ самаго входа, сидитъ на стулѣ у двери.)* Макарушка!... Ахъ, Боже мой! да онъ никакъ и не здоровался еще съ вами!... Извините его, ради Бога, дружечекъ мой Авдотья Семеновна!... вѣдь ужъ онъ у меня такой стыдливый, что ни на что не похоже! увидитъ только дѣвицу... да что... ужъ про благородную и говорить нечего... хоть деревенскую дѣвку встрѣтитъ... такъ словно красное сукно станеть... Макарушка! да поди же, поздоровайся съ Авдотьей Семеповной!...

Макарушка. Маменька.... да я....

Мордашкина *(взявъ его за руку и таща къ Дунюшкѣ)*. Ну, ну! ступай же! Нечего стыдиться.. Цѣлуй ручку! *(Насильно заставляеть его поцѣловать руку Дунюшки)* Вотъ такъ!... Ну, спроси о здоровьѣ...

Макарушка *(опустя глаза, съ смущеніемъ)*. Слава Богу! по маленьку!...

Мордашкина. Ну, взгляните, пожалуйста! Пень пнѣмъ стоитъ! Слова порядочнаго не можетъ вымолвить!... а еслибы вы прислушали, что онъ говоритъ дома.... только и рѣчей, что про васъ... собираюсь я давича къ вамъ.. а онъ приходитъ да и говоритъ... *(Макарушка дергаетъ ее за платье.)* Маменька, говоритъ, я свезу, говоритъ, Авдотья Семеповнѣ въ подарокъ парочку самыхъ лучшихъ голубей...

Дунюшка. Зачѣмъ мнѣ?

Мордашкина. Я тоже ему говорю... Зачѣмъ ей, моей радости?... Чтожъ вы думаете?... *(Макарушка снова дергаетъ.)* Нечего дергать-то... Какъ зачѣмъ, говоритъ?... да имъ пріятно будетъ... онъ сами такія, говоритъ, голубушки... Право, такъ и сказалъ! и хотѣлъ ужъ въ самомъ дѣлѣ взять съ собой... да клятку у него кто-то разломалъ... а въ платокъ завязать пожалѣлъ... *(Макарушка опять ее дергаетъ.)* Нечего дергать-то, говорю я тебѣ... ужъ начала, такъ все расскажу... тоже и дорогой... ужъ какъ онъ хвалилъ васъ, мой дружечикъ... и ужъ лучше-то васъ во всемъ бѣломъ свѣтъ не найдешь дѣвицы... и красавица-то вы... и разумница... *(Макарушка ее дергаетъ.)* Да не дергай же, говорить!...

Дунюшка. Слишкомъ много чести!...

Мордашкина. Нѣтъ, родная моя... что правда, то правда... я и сама всегда скажу... да пошли мнѣ Господь Богъ такую невѣстку.. я и не знаю, какъ ужь была-бы счастлива...

Дунюшка (*перебивая*). Кажется, дѣдушка идетъ!... (*Подходитъ къ двери нальво.*)

Мордашкина (*въ полголоса Макарушкѣ*). Смотри же у меня... какъ только войдетъ старикашка... тотчасъ цѣлуй руку!... Не будь неучемъ-то!...

Макарушка. Да что онъ, отецъ мой, что-ли?...

Мордашкина. Ну, дуракъ!... чистый дуракъ!... дѣлай, что говорить мать... а не то завтра-же велю передушить всю твою голубятню!

Х.

ТѢЖЕ. СЕРГАЧЕВЪ. НИКАНОРЪ, выходятъ изъ комнаты съ лѣвой стороны. Сергачевъ въ сюртукъ.

Сергачевъ. Здравствуйте, добрая сосѣдушка!...

Мордашкина. Ахъ, родной мой!... (*Цѣлуется съ нимъ.*) Каково драгоценное здоровье ваше?

Сергачевъ. Ничего, живемъ по маленьку, Митродора Макарьевна!...

Мордашкина. Слава Богу! я всякій день молю Господа, чтобъ онъ укрѣпилъ васъ и продлилъ ваши дни на радость роднымъ и намъ на утѣшеніе!...

Сергачевъ. Спасибо вамъ, Митродора Макарьевна!...

Мордашкина. Нѣтъ, это мой долгъ!... Я ужь такъ вами обласкана, такъ облагодѣтельствована...

Никаноръ (*всторону, махнувъ рукой*). Ну, пошла молоть, старая мельница!... Уйди лучше отъ грѣха!... (*Уходитъ въ среднюю дверь.*)

Сергачевъ. Полноте, матушка, я ничего такого для васъ не сдѣлалъ!... а вотъ спасибо вамъ, что послушались, да прѣехали встрѣтить моего Гришу!... Я ужь было думалъ, что вы, по старой враждѣ къ нему, не пожалуете!

Мордашкина. Помилуйте, отецъ мой, да какая-жъ тутъ вражда можетъ быть?... вѣдь ужь сколько лѣтъ этому прошло!...

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, да вы долго этого не забывали и, при случаѣ, никогда не поминали моего Грину добрымъ словомъ!...

МОРДАШКИНА. Разумьется, мой родной, онъ ужъ черезъ-чуръ много проказъ дѣлалъ со мною!

СЕРГАЧЕВЪ. Да вѣдь ребепокъ былъ, Митродора Макарьевна! Ну, а теперь уму разуму научился, какъ пожилъ на свѣтъ да потеръ ляжку!

МОРДАШКИНА. Все такъ, мой родной.... а я опять-таки скажу, что и безъ него вамъ хорошо было.... вотъ хоть взять одну вашу Авдотью Семеновну.... вѣдь это такой ангелъ....

СЕРГАЧЕВЪ. Не безпокойтесь! Грisha мой нисколько не повредить моему Дунечку... Да гдѣ-же вашъ сынокъ, Митродора Макарьевна?

МОРДАШКИНА. Здѣсь, мой отецъ! Макарушка! Чтожъ ты это тамъ стоишь? *(Взявъ за руку сына, который стоялъ у дверей, и таща его къ Сергачеву, тихо.)* Цѣлуй руку, говорятъ.... а не то, смотри.... *(Толкаетъ его къ Сергачеву. Макарушка, поспѣшно схвативъ руку Сергачева, цѣлуетъ ее.)*

СЕРГАЧЕВЪ *(отдергивая руку)*. Къ чему это, помилуй! Поцѣлуемся лучше такъ!... *(Цѣлуетъ Макарушку.)*

МОРДАШКИНА. Нѣтъ, онъ долженъ имѣть почтеше къ вамъ, мой родной.... Ужъ еслибъ вы знали, какъ онъ васъ любить да уважаетъ....

СЕРГАЧЕВЪ. Спасибо! спасибо!...

МОРДАШКИНА. Да вы бы съли, мой родной!...

СЕРГАЧЕВЪ. Ничего!... но чтоже вы сами-то не сядете?...

МОРДАШКИНА. Мы не устали!... Да сядьте-же, мой родной.... а мы подлѣ васъ.... *(Сергачевъ садится въ кресла. Мордашкина садится подлѣ него.)*

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, что у васъ новенькаго?...

МОРДАШКИНА. Озими начинаютъ выходить, мой отецъ.... вчера Макарушка ходилъ со старостой.... говоритъ, добрыя оземь.... надо благодарить Создателя!...

СЕРГАЧЕВЪ *(Макарушкѣ)*. Такъ ты хозяйствомъ занимаешься?

МОРДАШКИНА. Какъ же, мой родной.... Отвѣчай же, Макарушка!...

МАКАРУШКА *(опустя глаза)*. Да-съ.... иногда....

Мордашкина. Какъ иногда?... всякій день.... то въ поле сходить.... то на гумно.... смотреть за работами.... Ужъ такой хозяинъ, что я не парадуюсь!.. Безъ него бы гдѣ мнѣ за всеѣмъ усмотрѣть!..

Сергачевъ. Это похвально!.. Не служишь до-сихъ-поръ, такъ будь хоть хозяиномъ.... и то польза для общества.... Ну, а что твои голуби?..

Макарушка. Хорошо-съ!.. вчера у Оедьки криваго сманилъ пару козырныхъ.... я ужъ давно на нихъ зарился, да остороженъ былъ, мошепникъ!.. все не выпускалъ!.. а утрось пришелъ.... чуть въ ногахъ не валяется.... такъ и просить... отдайте, говорить.... я, говорить, выкупъ дамъ....

Мордашкина. Разговорился! разговорился!.. Ужъ такая у него страсть къ этимъ голубямъ, что и сказать нельзя.. . Ну, чтожъ ты, Макарушка.... взялъ выкупъ?..

Макарушка. Вотъ дурака нашли!.. Опъ только давалъ мнѣ полтинникъ!..

Мордашкина. Вѣдь еслибъ вы знали, мой отецъ, какой онъ у меня экономя!.. Опъ одно мое утѣшеніе!.. Только для него и живу!.. еслибъ вотъ еще ему добрую жену, такъ я умерла быспокойно!..

Сергачевъ. Да не раепько ли думать объ этомъ, Митродора Макарьевна....

Мордашкина. Отчего же рано, мой отецъ?.. вѣдь ужъ ему съ пятаго мая двадцать третій пошелъ!.. Пожалуй, долго-ли такъ-то избаловаться.... (*Смотря на Дунюшку.*) А мнѣ бы вотъ только такую....

Сергачевъ. Разумѣется, ужъ лучше такой, какъ мой Дупечикъ, и желать не надо.

Мордашкина. Мнѣ вопъ и бывший вашъ повѣренный по дѣламъ вчера говорилъ.... Ахъ, родной мой, всеѣмъ изъ ума вонъ.... что это онъ на васъ такъ осерчалъ.... и грозитъ, и бранится.... Я, говорить, захалъ его спровѣдать, а онъ, говорить, выслалъ лакея своего.... не можетъ, дескать, принять....

Сергачевъ. Ну, такъ! это штуки Сидорыча!.. недаромъ онъ всегда бранить его да жалуется.... (*Вдали слышенъ звонъ колокольчика, постепенно дѣлающійся въ продолженіе слѣдующаго разговора все сильнѣе и сильнѣе.*)

Сергачевъ. Чу! никакъ колокольчикъ!..

Дунюшка и Мордашкина. Да! да!... *(Голоса за кулисами.)*

Женскій. Ъдетъ!

Мужской *(сильно)*. Ъдетъ! ъдетъ!

СЕРГАЧЕВЪ *(въ волненіи, вскочивъ съ креселъ)*. Ъдетъ!... мой Гриша ъдетъ!... Дунечикъ! дай руку... скорый, скорый... навстрѣчу!...

Дунюшка *(взявъ его подъ руку)*. Дѣдушка! успокойтесь!...

Мордашкина. Да зачѣмъ же вамъ тревожиться, мой отецъ?...

СЕРГАЧЕВЪ. Нѣтъ, нѣтъ....

Иванъ. *(показываясь въ среднихъ дверяхъ, въ попыткахъ)*. Ъдетъ!

Григорій Федорычъ ъдетъ! *(убѣгаетъ)*.

СЕРГАЧЕВЪ. Голубчикъ мой!

МАТРЕНА *(показываясь такъ же въ дверяхъ)*. Ъдетъ! почитай ужъ у самаго дома! *(Убѣгаетъ.)*

СЕРГАЧЕВЪ. Иду! иду!... Наконецъ-то!... Гриша!... дружокъ!... *(Поспѣшно уходитъ въ среднюю дверь съ Дунюшкой.)*

Мордашкина. Вотъ охота встрѣчать этого сорванца!... Еще, пожалуй, параличъ разобьетъ отъ радости!... Большая невидаль, подумаешь.... *(Макарушкѣ)*. А ты у меня, смотри, если не будешь ласкаться къ Авдотъ Семеновнѣ, такъ не видать тебѣ голубей!...

МАКАРУШКА. Да что мнѣ!..

Мордашкина. Дуракъ! чистый дуракъ!... да знаешь ли ты... мнѣ говорила наша соседка... а ужъ она знаетъ все навѣрное и лгать передо мной не будетъ.... вѣдь старикашка-то, говорятъ, порядкомъ поприготовилъ.... такъ ты не будь розиней, не выпускай изъ рукъ такой невесты!... Если будешь стоять впемъ да только хлопать глазами... такъ она изъ подъ носа у тебя улетитъ! *(Въ эту минуту звонъ колокольчика умолкаетъ и раздаются за кулисами голоса)*.

СЕРГАЧЕВЪ. Гриша! Гриша!...

Хлыстовъ. Дядюшка!

Никаноръ. Стой! стой! задавишь!

Голосъ ямщика. Тпру!...

Мордашкина *(у окна)*. Пріѣхаль! пріѣхаль.... Любопытно, какъ они тамъ встрѣтятся?... Пойдемъ-ка Макарушка! *(бѣжитъ въ среднюю дверь.)*

МАКАРУШКА *(оставшись одинъ)*. Какъ же! большая нужда мнѣ

идти!... Да я и сюда-то ни за какие бы миллионы не поѣхалъ, если бъ не маменька!... большое веселье сидѣть да слушать, что они говорятъ... я бы теперь дома съ Авдіашкой голубей гонялъ!... а тутъ еще вотъ этотъ пріѣхалъ изъ Петербурга. (Увидя входящихъ, удаляется въ уголъ и прижимается къ стѣнѣ.)

—
XI.

СЕРГАЧЕВЪ, ХЛЫСТОВЪ, ДУНЮШКА, БЪЛКИНЪ, МОРДАШКИНА, МАКАРУШКА, НИКАНОРЪ, НИКИТА, ИВАНЪ, МАТРЕНА.

(Хлыстовъ, плотный мужчина, съ длинными усами, въ сюртукъ. Никита, сухой парень, одѣтъ по дорожному; на одной рукѣ шинель Хлыстова, въ другой фуражка. При послѣднихъ словахъ Макарушки, дѣлается суматоха. Сергачевъ, изнеможенный, почти безъ памяти. Его тащатъ подъ руки Никаноръ и Бѣлкинъ.)

Мордашкина (въбѣгая первая). Уксусу! уксусу! примочить надо голову!...

Бѣлкинъ (ведя подъ руку Сергачева). Не посадить ли его здѣсь?...

Никаноръ (ведя также Сергачева). Нѣтъ! въ спальню! въ спальню! На постель!.. Господи Боже мой!... Что это съ нимъ приключилось!... Да дайте хоть воды-то!... Ванюшка! Матрешка!... (Уводятъ Сергачева въ комнату нальво.)

Дунюшка. Воды скорѣе! (Иванъ и Матрена бросаются въ комнату направо.)

Дунюшка. Не лучше ли послать за докторомъ?

Мордашкина. Ничего, дружечекъ! не тревожьтесь! пройдетъ!... Со мною сколько разъ случались обмороки... да, бывало, потрутъ уксусомъ и какъ съ гуся вода!... (Дунюшка и Мордашкина уходятъ въ спальню. Иванъ и Матрена выбѣгаютъ изъ комнаты съ правой стороны, держа въ рукахъ карафины; Никаноръ, разстроенный, выйдя съ другой стороны, бросается имъ на встрѣчу и, вывавъ графины, уходитъ опять въ спальню.)

Хлыстовъ (который съ начала явленія, войдя за Сергачевымъ, стоялъ посреди комнаты покручивая усы — что дѣлаетъ въ продолженіе всей пьесы — и равнодушно смотрѣлъ на всю эту суматоху). Вотъ тебѣ и радостная встрѣча!... Съ перваго момента, какъ говорится, гисторія!... понаправиться, однако, къ старяку!... (Уходитъ

въ комнату налво; за нимъ слѣдуютъ Иванъ и Матрена, Никита, стоявшій у задней стѣны, махнувъ рукой, уходитъ въ среднюю дверь. Макарушка приподымается на цыпочки и издали смотритъ въ спальню. — Занавѣсъ опускается.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Таже комната.

I.

МАКАРУШКА, МОРДАШКИНА, ПОТОМЪ ХЛЫСТОВЪ.

(Макарушка сидитъ у средней двери; Мордашкина входитъ изъ комнаты съ лѣвой стороны.)

Мордашкина. Ну, такъ!... Я думаю, гдѣ опъ?... а ему и горя мало!... Тамъ старика чуть параличъ не пришибъ, а онъ сидитъ себѣ здѣсь, да хлопаетъ глазами!...

Макарушка. Да что мнѣ тамъ дѣлать?...

Мордашкина. Ну, дуракъ! чистый дуракъ!... Мы мучимся, бѣгаемъ, помогаемъ... а опъ ни съ мѣста!... Чѣмъ бы тутъ и показать себя... а онъ воронъ считаетъ!... Пошелъ-же хоть теперь... поди, спроси : какъ, молъ, ваше здорье...

Макарушка. Да за чѣмъ?

Мордашкина. Пошелъ же, говорятъ!... а не то убирайся вонъ!

Хлыстовъ (выходя изъ комнаты съ правой стороны). Постоика, малый!... Скажи, кстати, моему Никиткѣ, чтобъ подалъ мнѣ трубку!... или понабей самъ, что ли... если умѣешь...

Мордашкина. Малый!... какой малый?...

Хлыстовъ. Да вотъ!... опъ здѣшній что-ли?

Мордашкина. Что такое?... Моему сыну трубки подавать?...

Хлыстовъ. Отчего-жъ не подать?... Что васъ такъ это придушиваетъ?...

Мордашкина. Да что-жъ это въ самомъ дѣлѣ!... за кого вы насъ считаете?... Да знаете-ли, что когда я бываю въ городѣ, такъ у городничаго всегда обѣдаю, у исправника чай пью... судья всегда къ ручкѣ подходитъ... а становой... такъ тотъ и не сядетъ, пока я стою....

Хлыстовъ. Да мнѣ-то какое дѣло до этого ?

Мордашкина. Вы думаете, что петербургскій, такъ все можно... а ваша покойная матушка Марѳа Антоповна, бывало, посадить меня не знаетъ куда... угостить не знаетъ чѣмъ!... чуть задумаешься, а она ужъ и ходить : да что съ вами, Митродора Макарьевна ?.. да не хотите-ли чего ?..

Хлыстовъ. Митродора Макарьевна!... Такъ это вы!... ну, кто жъ васъ узнаеть! Я былъ еще мальчишкой, а ужъ вы и тогда, какъ говорится, въ грибокъ обращались!

Мордашкина. Что такое? я грибъ!

Хлыстовъ. Да вы не обижайтесь! вѣдь это только для красного словца сказано... такова ужъ моя привычка!...

Мордашкина. Хорошо красное словцо!... Грибъ!... Ну, видно я мало васъ за вихорь-то въ малолѣтствѣ драла!

Хлыстовъ. Помню!... За то я васъ весьма, какъ говорится, не потерпивалъ!... Не знаю, какъ вотъ мы съ вами теперь сойдемся... а начало что-то ужъ на гисторію похоже!

Мордашкина. Сомнительно, чтобъ и кто-нибудь съ вами у насъ сошелся, если вы будете такъ неучтивы!...

Хлыстовъ. Да чѣмъ же я неучтивъ!... Развѣ только тѣмъ, что сыпка-то вашего назвалъ.... Скажите, пожалуйста, въ кого это онъ у васъ уродился?...

Мордашкина. Да вамъ-то какая нужда до моего сына?...
(Макарушка дергаетъ ее за платье.)

Хлыстовъ. Вы ужъ и полюбоваться на него не дадите!... Вишь какимъ франтомъ одѣтъ!... Хотя сейчасъ въ Петербургъ... въ собраніе этакое!... видно, матушка-то свою кубышку почала... а бывало, какъ вѣдь она была у нея крѣпковата!... Ты, молодецъ, знаешь-ли, что у нея кубышка-то того....

Мордашкина. Да вы бѣлены, что-ли объѣлись?... какая у меня кубышка?...

Хлыстовъ (грозя ей). Митродора Макарьевна!... Не гнѣвите Бога!... вѣдь я хорошо помню, какъ вы цѣлковики-то припрятавали!... Да вотъ дайте мнѣ съ вашимъ сыпкомъ познакомиться, такъ я постараюсь его, какъ говорится, пообразовать!...

Мордашкина. Какъ, чтобъ мой сыпъ осмѣлился.... Вы все думаете, что на какую-нибудь напали.... пѣтъ, вѣдь со мной шут-

ки плохія... вѣдь и у меня привычка не хуже вашей!... Я вотъ какъ разъ все Алексью Антонычу расскажу... (*Макарушка ее дергаетъ.*) Оставь!... онъ не такой, какъ вы, невѣжа! онъ меня уважаетъ!... онъ не дастъ меня въ обиду!... (*Макарушка ее дергаетъ.*) Да не дергай меня, дуралей!...

Хлыстовъ. Нѣтъ ужъ, Митродора Макарьевна... вы дядь-то лучше ничего не говорите.... Я, видите, малый, того, съ придурыю... кто со мной въ ладу не поживетъ, такъ я тому, какъ говорится, мигомъ гробикъ сколочу!...

Мордашкина. Что? гробъ!... задушить меня, что-ли, онъ хочетъ!...

Хлыстовъ. Нѣтъ, но если вы будете, по прежнему, понаговаривать на меня дядь, такъ ужъ извините.... я васъ въ такую гисторію втяну, что вы у меня носика сюда не покажете!

Мордашкина. И теперь не оставусь съ такимъ невѣжей!... (*Хочетъ идти въ спальню Сергачева.*)

Хлыстовъ. Нѣтъ ужъ, туда не ходите!... вы видѣли, что дядь не совсѣмъ-то поздоровилось отъ радостнаго свиданія со мною... Понаправьтесь-ка лучше къ другимъ гостямъ!

Макарушка (*тихо Мордашкиной*). Пойдемте, маменька....

Мордашкина. Постой-же! я тебѣ насолю.... (*Идетъ къ средней двери.*) Невѣжа! грубиянъ!... (*Схватываетъ за руку Макарушку, и скрывается съ нимъ въ среднюю дверь.*)

II.

Хлыстовъ, одинъ.

Соли, сколько хочешь!... Ну, эту отправилъ въ трубу!... А все кубышка помогла!... Нѣтъ, всѣхъ этихъ воронъ надо подальше отъ дяди!... Онъ тутъ каркаютъ одно, чтобъ меня попридушить... да нѣтъ, не таковскій! вотъ какъ съ перваго же слова пуцу имъ брандера, такъ они и призадумаются!... Говорятъ, мамзель тутъ какая-то еще завелась.... совсѣмъ вскружила дядь голову.... А ужъ старому плуту Никаноркъ.... Этому не сдобровать.... (*Показывая на спину.*) Онъ вотъ гдѣ у меня сидитъ!... На послѣдней станціи сошлись мы съ добрымъ человѣкомъ.... Здѣшній помѣщикъ.... тары-да-бары, подружились, ударили по рукамъ.... онъ мнѣ всю подноготную и вывелъ!... Старикъ, того и гляди, попротянетъ пожки.... а меньшецо-то сильно-было червяч-

ки стали подтачивать.... Заживись я еще въ Петербургъ, такъ, пожалуй, поизломилось бы окончательно!... да ужъ видно къ счастью, что и тамъ-то у меня завелась совершенная, какъ говорится, плачевная гисторія.

III.

ХЛЫСТОВЪ, НИКАНОРЪ

Никаноръ (выходя изъ комнаты съ лѣвой стороны и указывая на Хлыстова, про себя). Вонъ! дядя хоть умрай, а ему и горя мало!... Охъ, не даромъ я говорилъ!... (Хлыстову). Баринъ тамъ все спрашиваетъ: куда вы ушли?... отчего съ нимъ не сидите?...

Хлыстовъ. А что онъ ужъ совсемъ поправился?...

Никаноръ. Слава Богу! Теперь, кажись, ничего!... сидеть изволить въ креслахъ!... А ужъ куда худо приходило!... Охъ, ни подъ-силу ужъ ему такія оказіи!... Сколько ужъ ему советуешь: Алексѣй Антонычъ... не дѣлайте вотъ того, не дѣлайте этого... такъ куда тебѣ!...

Хлыстовъ. А ты все еще совѣтникъ дядюшкинъ?... и дворецкій и управитель?...

Никаноръ. Куда намъ такъ высоко!... Я, просто, слуга... вѣрный слуга моего милостивца и господина Алексѣя Антоныча!...

Хлыстовъ. Помню я еще по прежнему времени, какой ты слуга....

Никаноръ. Пожалуйте къ барину... онъ васъ зоветъ....

Хлыстовъ. Сю-минуту!... Слушай-ка, голубчикъ мой, Никанорушка... такъ, кажется, дядюшка-то тебя величаетъ?...

Никаноръ. Такъ-съ.... по господской своей милости....

Хлыстовъ. Видишь ли.... мнѣ еще не удалось съ тобой покалякать.... а по моему, первому совѣтнику и первое бы слово надо закинуть....

Никаноръ. Да васъ баринъ тамъ ожидаетъ!...

Хлыстовъ (горячо). Ну, успѣть!... (спохватясь). Мнѣ въдь не долго съ тобой говорить.... слова два не больше.... видишь-ли.... позжалъ я сюда и подумалъ.... дядюшка ужъ старъ.... надо позамѣнить его.... иное пообчистить.... иное попринять въ руки, Есть лакей у него Никанорушка: да гдѣ ужъ ему?... У меня,

видишь-ли, престранный такой характеръ, терпѣть не могу, какъ кто въ мои дѣла мѣшается.... ужъ за что возьмусь, такъ люблю одинъ все дѣлать...

Никаноръ. Слушаю-сь!...

Хлыстовъ. Дядюшкѣ нуженъ глазъ.... и этимъ глазомъ буду теперь я... понимаешь?...

Никаноръ. Понимаю-сь!

Хлыстовъ. Советниковъ теперь ни дядюшкѣ, ни мнѣ ужъ ненужно.... понялъ?

Никаноръ. Слушаю-сь!...

Хлыстовъ. Ну, а какъ ты ужъ послужилъ дядюшкѣ довольно.... такъ я постараюсь тебѣ милость оказать....

Никаноръ. Низжайше благодарю.... да я ужъ и такъ доволенъ баринномъ....

Хлыстовъ. Не перебивай, а слушай.... поработалъ ты на свой вѣкъ довольно.... много разныхъ разностей дѣлывалъ.... такъ ужъ, по моему, пора бы тебѣ и на покой?...

Никаноръ (*изумясь*). На покой?... куда это на покой?...

Хлыстовъ. Ну, напримѣръ, вотъ къ сестрѣ въ избу!....

Никаноръ. Меня на покой!... Да вы, сударь, шутить изволите, или нѣтъ?...

Хлыстовъ. Серьезно и пресерьезно говорю!...

Никаноръ. Меня на покой!... Да кого-жъ вы дядюшкѣ-то пожалуете?... вѣдь мы, мало-немного, семьдесятъ годочковъ вмѣстѣ живемъ!...

Хлыстовъ. Не беспокойся.... найдемъ!... Такъ вотъ, дружокъ Никанорюшка, къ чему моя рѣчь.... Видишь-ли, я добра никогда не забываю и награждать умѣю за заслуги!... Пообдумай же это дѣльцо.... а я понаправлюсь теперь къ дядюшкѣ.... (*Уходитъ въ комнату нальво.*)

IV.

Никаноръ (*въ волненіи*). На покой!... меня!... на покой!... Разумѣется, всѣ мы пойдемъ на покой, какъ Богъ по душу пошлетъ!... Но пока Никанорка живъ!... пока еще ноги посятъ и душевѣрка въ тѣлѣ.... никто меня отъ барина не отыметъ.... съ нимъ вѣкъ жилъ, при немъ и умру!... Вотъ вамъ и привѣтъ и ласковое

слово!... ни здравствуй, ни прощай, а ужъ прямо, на покой!... Нѣтъ, баринъ, знаю, куда ты мѣтишь.... стараго воробья на мякинѣ не проведешь.... ласково ты стелешь да жестко спать.... воля твоя.... а ужъ ежели человекъ на всякихъ дурныхъ дѣлахъ не упражнялся, такъ запугать такого человека трудновато.... Вотъ погоди.... мы посмотримъ....

V.

НИКАНОРЪ, НИКИТА.

Никаноръ (*увидя Никиту*). А племянничекъ дорогой!...

Никита (*войдя въ среднюю дверь, бросается въ ноги Никанору*).
Дядюшка!...

Никаноръ. Чтожъ ты это кланяешься?

Никита. Здравуюсь, дядюшка Никаноръ Сидорычъ....

Никаноръ. Ну, когда здороваешься, такъ поцѣлуемся ужъ, какъ слѣдуетъ.... (*цѣлуется съ Никитой*). Экой ты какой поджарый сталъ, братъ Никита!... вѣдь ужъ много лѣтъ мы съ тобой не виделись?

Никита. Да ужъ, почитай, лѣтъ десять будетъ?

Никаноръ. Ужъ и десять!... что больно много?...

Никита. Да какъ же, дядюшка.... вѣдь меня баринъ-то нашъ Алексѣй Аптопычъ отправилъ къ Григорью Федорычу въ Питеръ по семнадцатому году....

Никаноръ. Такъ, по семнадцатому....

Никита. А вѣдь теперь мнѣ ужъ двадцать восьмой....

Никаноръ. Господи Боже ты мой! какъ время-то проходитъ.... давно-ли, кажись, былъ ты мальчишкой?... Ну, какъ же ты тамъ въ Питеръ?... избаловался совсѣмъ, я чай?...

Никита. Да какъ избаловаться-то, дядюшка?... Баринъ такой строгій....

Никаноръ. Это хорошо, что строгій.... только къ добру-ли строгость-то была?

Никита. Ужъ разумеется, къ добру!...

Никаноръ. Къ добру ... если такое-же добро, какъ вотъ сію-минуту.... г-мъ!... Ну, а какъ-же вы тамъ съ баринѣмъ своимъ поживали?...

Никита (*почесывая голову*). Ничего, дядюшка... какъ слы-
дуть... хорошо!...

Никаноръ, (*смотря на него пристально*). Хорошо?... Ну, и
только вдвоемъ и жили?...

Никита (*такъ же*). Вдвоемъ только и жили...

Никаноръ. Такъ!... ну, а баринъ-то что-же дѣлалъ?...

Никита. Да известно что....

Никаноръ. Ну, да что же?... Служилъ что-ли?...

Никита. Разумѣется... служилъ....

Никаноръ. Да гдѣ-жъ онъ служилъ-то?... по военной шель?

Никита. По военной?...

Никаноръ. Ну, а послѣ-то?

Никита. Послѣ?...

Никаноръ. Да?... (*Никита не знаетъ, что отвѣчать*.) Ого,
братъ! да ты, я вижу, въ Питеръ-то другимъ совсѣмъ сталъ!...
Видѣлся ты съ матерью?

Никита. Какъ же, дядюшка, видѣлся... только что прѣехали...
какъ увидѣла меня, такъ и повисла на шею!...

Никаноръ. Ну, а чтожъ она тебѣ говорила?...

Никита. Да много чего говорила... что вотъ Антошка Немытій
женился... Агашка...

Никаноръ. Стой-ка! Это все не то... А обо мнѣ она ничего не
говорила?

Никита. Какъ же, говорила!.. показывала настрою, чтобъ я ба-
рина Алексѣя Антопыча да васъ, дядюшка, пуще всѣхъ любилъ и
почиталъ!...

Никаноръ. Только!...

Никита. Нѣтъ... еще... чтобъ я ничего отъ васъ не скрыва-
валъ....

Никаноръ. Такъ!... Старуха умна и знаетъ свое дѣло!... Видишь
ли что, братъ Никита... живу я при баринѣ семьдесятъ годочковъ...
служу ему вѣрой и правдой... лелю и охраняю... люблю его и по-
читаю... и за то, по милости барской, надѣленъ всякимъ благомъ...
сундуки у меня полны одежды и всякаго добра... есть даже и день-
жошки кое-какія... а кому мнѣ все это оставить?... Родни у меня вѣдь
только и есть, что сестра старуха...

Никита. Дядюшка! да я-то чтоже?... вѣдь я племянникъ вашъ....

Никаноръ. Быль!... а вотъ, какъ лгать началъ, съ тѣхъ поръ я и знать тебя не хочу... и не жди ты у меня ничего....

Никита. Дядюшка! родной! Да вѣдь я...

Никаноръ. Да меня то ты за кого же считаешь?... что я, болтать, что-ли, вездѣ пойду?... срамить, что-ли, начну барскаго племянника?... Олухъ ты, олухъ!... да вѣдь еслибъ ты и рассказалъ мнѣ все тамъ, какъ было.... такъ все бы я вотъ тутъ притаилъ.... *(показываетъ на сердце)* но зналъ бы, по крайности, какъ приберечь батюшку барина своего.... Ты вѣдь глупъ, Никита! какъ же ты того не смѣкнешь, фатуй ты этакой, что настоящій-то твой господинъ не Григорій Ѳедорычъ, а тотъ же Алексѣй Антонычъ.... Такъ-ли? а?...

Никита. Такъ, такъ! дядюшка!... понимаю теперь все, ну, и если что неравно выйдетъ, такъ вы постараетесь, такъ въ деревнѣ меня оставить, если Григорій-то Ѳедорычъ вздумаетъ опять въ Петербургъ?

Никаноръ. Разумѣется!... да я скажу Алексѣю Антонычу.... что, молю, кто же при мнѣ-то старикъ будетъ, когда ноги ужъ не будутъ волочить.... вѣдь племянникъ одинъ и есть!... Ну, а Григорью Ѳедорычу вонъ Вапюшку можно будетъ дать.... Опъ и то у насъ ничего не дѣлаетъ....

Никита. Была не была!... все расскажу, дядюшка!

Никаноръ. Вотъ теперь вижу, умница!...

Никита. Вѣдь Григорій-то Ѳедорычъ сказалъ, что бы я ни слова о томъ, какъ онъ жилъ въ Питеръ....

Никаноръ. Не бойся, Никита, выпутаемся....

Никита. А вѣдь у меня есть даже письмецо къ Алексѣю Антонычу.... дали по секрету....

Никаноръ. Письмецо?... какое?... Т-съ!... сюда идуть!... Пойдемъ-ка ко мнѣ.... тамъ порядкомъ потолкуемъ....

Никита. Да было, я, къ Григорью Ѳедорычу.... тамъ ящикъ просить на водку.... баринъ ужъ давеча ему сказалъ.... какая, говоритъ, тебѣ водка.... я вотъ, говоритъ, тебѣ вмѣсто водки-то калача задамъ!... А онъ все не вѣдетъ да ждетъ....

Никаноръ *(улыбаясь)*. Видно пострадался больно въ дорогъ.... Пойдемъ.... я, такъ и быть, свой гривенничекъ отдамъ.... *(всторону)*

услыхаясь.) Куда уж гривенникъ ни шель.... за то все, по крайности, узнаю.... *(Уходитъ съ Никитой въ среднюю дверь.)*

VI.

СЕРГАЧЕВЪ, ХЛЫСТОВЪ, ВЪЛКИНЪ, ДУНЮШКА.

Хлыстовъ *(ведя подъ руку Сергачева и сажая его въ кресло).* Ну что, дядюшка, пошло теперь? покрепче поги? *(Дунюшка садится на диванъ, Бълкинъ подль нея.)*

Сергачевъ. Ничего, ничего.... не безпокойся, голубчикъ!... Видишь, опять молодець молодцомъ?... Пстой-же, дай-ка мвъ еще на тебя поглядеть.... Господи! Господи! подумаешь.... да ты-ли это, мой дружокъ, Гришенька?

Хлыстовъ. Я, собственной своей персоной, дядюшка!

Сергачевъ. Что время-то дѣлаетъ! Я тебя свезъ въ корпусъ просто ребенкомъ.... а теперь....

Хлыстовъ. Да, этому мало времени прошло.... только тридцать лтъ....

Сергачевъ. Такъ тебъ такъ ужъ лтъ сорокъ будетъ!

Хлыстовъ. Да, ужъ съ маленькимъ хвостикомъ....

Сергачевъ. Вотъ старость-то, подумаешь!... а въдъ я все думалъ, что ты еще такой молоденькій, да свъжинькій у меня, Гришенька!

Хлыстовъ. А на повърку вышло, что Гришенька теперь по объему въ десять Гришъ сталъ!... Что дѣлать, дядюшка.... лтъ хоть кого попридушатъ касательно физическихъ-то прелестей?... Но чтобъ имъ ужъ досконально не попортиться, такъ это теперь въ вашей власти....

Сергачевъ. Какимъ-же это образомъ въ моей власти?...

Хлыстовъ. Да такимъ-же, какъ всъ гости бываютъ въ хозяйской власти.... дорогой-то, знаете, такъ порастрысло желудокъ, что вехудо бы и червячка позаморить....

Сергачевъ. Ахъ, Господи! въ самомъ дѣлѣ!... а у меня и изъ ума вопъ! вотъ старость-то!... *(Кричитъ)* Никанорущка! Ванюша!...

Дунюшка *(подходя къ нему).* Позвольте, дѣдушка, я сію-минуту все приготовлю!...

Сергачевъ. Умно! прекрасно, дружокъ!... Пстой.... вотъ въдъ тоже.... я никакъ еще не познакомилъ тебя, Гришенька, съ моей на-

рвчепной внучкой.... вѣдь ты не знаешь моего Дунѣчка.... моей красавицы?...

Хлыстовъ. Сорокъ лѣтъ не видѣлъ!...

Сергачевъ. Сорокъ лѣтъ?... ахъ, ты балагуръ!... да ей всего-то семнадцать отъ роду.... Рекомендую.... люби ее, какъ я. — Нѣтъ больше, чѣмъ я.... Это, если ты помнишь, дочь покойнаго нашего сосѣда, Андрея Васильича Рѣчкина.... осталась лѣтъ десять назадъ круглой сиротой.... ну, а мы съ покойнымъ были такіе друзья....

Хлыстовъ. Что вы барышню-то и попристроили у себя?... и произвели ее въ свои внучки?... И такъ далѣе!...

Дунюшка (*ласкаясь къ Сергачеву*). О, это мой истинный благодѣтель.... безъ него у меня теперь не было бы ни куска хлѣба, ни пристанища!...

Сергачевъ. Ну, ну! прошу, сударыня, объ этомъ не распространяться.... Ступай-ка лучше, займись хозяйствомъ!... да позаботься, голубчикъ, чтобъ все было, какъ слѣдуетъ.... и грибочки, и сырокъ, и рыбка.... да паливочекъ-то забудь сладенькихъ....

Хлыстовъ. Сладенькія само по себѣ.... а не мѣшаетъ, дядюшка, чтобъ и горькевья настоечка была....

Сергачевъ. Развѣ ты пьешь и настойку?

Хлыстовъ. Еще-бы, дядюшка, ужъ пора!...

Сергачевъ. Такъ, Дунѣчикъ, и настоечки подай.... (*Дунюшка уходитъ въ комнату направо.*)

Хлыстовъ (*смотря ей въ слѣдъ, про себя*). Барышня-то, въ самомъ дѣлѣ, не дурна.... да это не по нашей части.... надо все-таки, по времени, легчайшимъ образомъ поотправить ее къ другимъ гостямъ!...

УП.

ТѢЖЕ. КРОМѢ ДУНЮШКИ.

Сергачевъ. Гришенъка, поди-ка сюда!... Ну, что скажешь?... Неправда-ли золото — а не дѣвушка?...

Хлыстовъ. Золото не золото.... а такъ себѣ.... розанчикъ съ молочкомъ....

Сергачевъ. Да нѣтъ.... ты узнай у меня ее хорошенько, такъ просто, въ удивленіе придешь!... дай-ко ухо.... (*Говоритъ шепотомъ.*)

Вотъ-бы, Гришенька, тебѣ жепя... (Бѣлкинъ, замѣтя что они шепчутся, отходитъ дальше отъ нихъ.)

Хлыстовъ (улыбаясь, тихо ему). Мнѣ?... Гмъ!... вотъ оно что!... Ну, теперъ не время объ этомъ говорить, дядюшка, видите у васъ гости.... Да скажите, пожалуйста, что это за джентельменъ?... Не ввучекъ-ли вамъ тоже какой?..

СЕРГАЧЕВЪ (тихо Хлыстову). Какой ввучекъ.... Что ты это?.. Постой, вотъ я тебя познакомлю.... Прекраснѣйшій, преблагогороднѣйшій человекъ.... служить у нашего Губернатора... Василій Петровичъ Бѣлкинъ!...

Хлыстовъ (всторону). Вотъ какая птица!... видно тоже изъ его совѣтниковъ!... Посмотримъ, не надо-ли и этого въ легчайшую трубочку.

СЕРГАЧЕВЪ (громко). Василій Петровичъ!... Прошу познакомиться, батюшка, съ моимъ племянникомъ... полюбите его....

Бѣлкинъ (подходя къ нимъ). Очень радъ!...

Хлыстовъ. Имѣю честь рекомендоваться!... Отставной ротмистръ..

СЕРГАЧЕВЪ. Скажи мнѣ, пожалуйста, Гришенька, когда-жъ ты это вышелъ въ отставку?

Хлыстовъ. Я?... въ прошломъ году, дядюшка.... Знаете, ужъ послужилъ довольно.... ну, ротмистръ.... чего-жъ еще?... подумалъ, лучше къ дядюшкѣ?... поуспокоить да повѣжить старичка....

СЕРГАЧЕВЪ. Умно и по родственному поступилъ ты, Гришенька... пора ужъ тебѣ заняться хозяйствомъ.... да поприсмотрѣться.... вѣдь ужъ мнѣ много-ли остается?...

Хлыстовъ. Я готовъ, дядюшка.... готовъ охотно васъ замѣнить.... скажу даже, что я не совсѣмъ того, чтобъ не зналъ хозяйства.... Эконома даже выписывалъ.... газету этакую....

СЕРГАЧЕВЪ. Умно, голубчикъ, умно!... вотъ, батюшка Василій Петровичъ, и выходитъ по моему!... Помпите, вы спорили, что изъ Петербургской молодежи мало кто занимается хозяйствомъ....

Хлыстовъ. Какъ? вы спорили?

Бѣлкинъ. Не спорилъ, а говорилъ мое мнѣніе о нѣкоторыхъ людяхъ...

Хлыстовъ. Да вы были когда-нибудь въ Петербургъ?

Бѣлкинъ. Нѣтъ!

Хлыстовъ. Такъ нечего вамъ и соваться въ такія сужденія...

Бѣлкинъ (*горячо*). Почему-жъ мнѣ не соваться ?

Хлыстовъ: А потому, что ваше рыльцо, какъ говорится, еще въ пушку !...

Сергачевъ. Гриша ! Гриша !...

Бѣлкинъ (*также*). Что вы этимъ хотите сказать ?

Хлыстовъ. Да то, что вы еще молоды для того, чтобъ пооб-
станвать такого рода нелпыя мнѣнія...

Бѣлкинъ. Что я молодъ, такъ это еще не доказываетъ, чтобъ я
былъ глупѣ другихъ... а чтобъ мое мнѣніе было нелпо... ну, да
на это не стоитъ и отвѣчать вамъ...

Хлыстовъ. Что-жъ вы, ужъ и на попятный !...

Бѣлкинъ. Нѣтъ, не на попятный !... въ подобныхъ случаяхъ от-
вѣчать словомъ не стоитъ... а еслибъ это было не при нашемъ дя-
дюшкѣ...

Хлыстовъ. Такъ вы бы, пожалуй, не прочь и попридушить ?

Сергачевъ. Гриша ! Гриша ! да что ты это въ самомъ дѣль ?...
Развѣ такъ говорятъ съ гостями ?

Хлыстовъ (*спохватясь*). А что дядюшка ?...

Сергачевъ. Да, помилуй, ты чуть не разобралъ Василья Петро-
вича !

Хлыстовъ. Я ? да съ чего вы это взяли ?... Это ... какъ вамъ
сказать... ни больше, ни меньше, какъ какой-нибудь литературный споръ.

Сергачевъ. Помилуй, какой ужъ это литературный споръ ?

Хлыстовъ. Разумется !... Дѣло идетъ о мнѣніяхъ... о мнѣніяхъ
по хозяйственной части, а ужъ въ этомъ случаѣ, извините, я въ тру-
бу не попаду...

Я въ журналахъ нахваталъ
Мнѣній разныхъ много,
И сужу не какъ нахаль —
А какъ крптивкѣ — строго !
Если, что ужъ не понасъ,
Другъ ли, братъ, не знаю...
По печатному, какъ разъ,
Друга отваялю !...

Сергачевъ. Нѣтъ ужъ, голубчикъ... ты у насъ здѣсь обращай-
ся не по печатному, а просто по деревенски... Василій Петровичъ,
батюшка, вы не обижайтесь...

Бѣлкинъ. Я и не думалъ, Алексѣй Антоновичъ....

СЕРГАЧЕВЪ. И прекрасно!... Я терпѣть не могу, когда у меня сорятся.... Было-бы все мирно да ладно.... мнѣ больше ничего и не пужно....

Хлыстовъ (*подходя къ Бѣлкину, особо*). Извините, что поговорился.... Но знаете-ли, вы мнѣ очень нравитесь....

Бѣлкинъ. Чѣмъ-же это?

Хлыстовъ. А тѣмъ, что я васъ хотѣлъ попридушить немножко.... то-есть, поиспытать.... а вы меня оборвали на первомъ словѣ.... и отправили въ трубу!... Это по нашему....

Бѣлкинъ. Очень радъ и впередъ готовъ!...

Хлыстовъ. Вашу руку!

Бѣлкинъ. Извольте!

Хлыстовъ (*пожимая ему руку*). Дружба!... такъ-ли?...

Бѣлкинъ. Увидимъ!...

Хлыстовъ. Да нѣтъ! Это такъ не дѣлается.... вотъ попридвинемся къ бутылочкамъ, такъ выпьемъ на ты!

СЕРГАЧЕВЪ (*про себя*). Слава Богу! Сошлись, кажется!... Помирились!... Нечего сказать, мой Гриша черезъ-чуръ ужъ горячекъ!... (*Вслухъ*.) Гришенька! да что-жъ ты мнѣ ничего не расскажешь о своемъ житъ-быть Петербургскомъ?... Расскажи, голубчикъ....

Хлыстовъ. Долгая пѣсня.... длинная гисторія, дядюшка.... будетъ еще времени у насъ на эти рассказы.... а теперь довольно будетъ съ васъ и двухъ словъ.... жилъ, порабатывалъ.... зашибалъ копѣйку, проживалъ.... да вотъ, наконецъ, и у васъ пожить пожелалъ....

VIII.

ТѢЖЕ, НИКАНОРЪ, выходя изъ дверей направо.

НИКАНОРЪ. Тамъ закуска готова.... барышня приказала просить....

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, вотъ и неподобно! Пойдемъ-же, Гришенька....
Прошу покорно, Василій Петровичъ....

Бѣлкинъ. Еще рано немножко....

Хлыстовъ. Что за рано?... водка да закуска никогда не портятъ дѣла!...

НИКАНОРЪ (*тихо Сергачеву въ волненіи*). Мнѣ пужно-бы вамъ, сударь, сказать на единъ словечко....

СЕРГАЧЕВЪ (*тихо ему*). Время-ли теперь, Никанорюшка?... Теперь мнѣ надо угощать племянника...

НИКАНОРЪ (*также*). Да нужное дѣло....

СЕРГАЧЕВЪ (*также*). Ну, что за нужное.... послѣ поговоримъ... (*волухъ*.) Гриша, идемъ-же!...

ХЛЫСТОВЪ. Готовъ!... (*грозитъ незамѣтно отъ Сергачева Никанору и уходитъ съ Сергачевымъ въ комнату направо*).

НИКАНОРЪ (*качая головой*). Грози! грози!... Меня не испугаешь!... (*Бѣлкину*.) Василій Петровичъ, батюшка.... позвольте хоть васъ на минуту остановить, коли баринъ и знать ничего не хочетъ...

IX.

НИКАНОРЪ, БѢЛКИНЪ.

БѢЛКИНЪ. Что тебѣ, Никаноръ Сидорычъ?

НИКАНОРЪ. Бѣда неминуемая приходитъ!... Гроза страшная!... Такая гроза, что баринъ не вынесетъ!... Сердце мое предчувствовало.... не даромъ я говорилъ!... да онъ его въ недѣлю уходитъ!... Спасите, родной... заставьте вѣкъ Бога за васъ молить!

БѢЛКИНЪ. Какая гроза?... О комъ ты говоришь?

НИКАНОРЪ. О комъ? разумеется о комъ!... о нашемъ гостѣ, Григорьѣ Федорычѣ!...

БѢЛКИНЪ. Что-жъ онъ можетъ сдѣлать?

НИКАНОРЪ. Все, батюшка, Василій Петровичъ! .. все!... Охъ, худо, худо будетъ! Увезите отъ насъ его, родной!...

БѢЛКИНЪ (*улыбаясь*). Помилуй, Никаноръ Сидорычъ!.. Да какъ же я его увезу?...

НИКАНОРЪ. Жена, дѣти!... голодомъ всѣхъ бросилъ!... все отдамъ, родной... всю казну свою, только увезите да отправьте въ Петербургъ!...

БѢЛКИНЪ (*весело*). Такъ онъ женатъ!... Но правда-ли это, Никаноръ Сидорычъ?...

НИКАНОРЪ. Да какъ-же неправда, какъ вотъ и письмецо есть отъ его супруги къ Алексѣю Антонычу.... Сердечная, тайкомъ ужъ Никитъ дала.... Помогите, Василій Петровичъ, батюшка.... вѣчный вамъ слуга буду.... (*Хочетъ поцѣловать руку Бѣлкина*.)

БѢЛКИНЪ. Полно, полно!... Ну, я подумаю.

НИКАНОРЪ. Подумайте, родной.... да уговорите его какимъ тамъ

ни есть способомъ.... останьтесь съ нимъ.... ну да по рюмочкамъ.... онъ любить это !... А барина то Алексѣя Антоныча сюда вызовите.... скажите, что, молъ, важнѣйшее дѣло....

Х.

ТѢЖЕ, ДУНЮШКА,

Дунюшка (*входя въ дверь съ правой стороны*). Василій Петровичъ ! васъ дѣдушка зоветъ въ столовую....

Никаноръ. Ну, вотъ !... ступайте же, ступайте !...

Бѣлкинъ. Что вашъ гость ?

Дунюшка. Ахъ, какой это несносный человекъ !... говорить и дѣлаетъ такія вещи, что ужъ и дѣдушка начинаетъ морщиться !

Никаноръ. Видите ! вотъ ужъ началъ и при баринѣ !... а еслибъ еще вамъ поразсказать все, что я знаю !... Господи ! Господи !... Батюшка Василій Петровичъ.... ступайте-же туда да вызовите барина ко мнѣ.... хоть обманите чѣмъ-нибудь.... одинъ разъ ужъ куда ни шло !....

Дунюшка (*Бѣлкину*). Зачѣмъ ему дѣдушку ?...

Бѣлкинъ. Все скажу послѣ.... пойдемте теперъ выручать пашего старичка... еслибъ вы знали, какія у меня есть надежды !... (*Уходитъ съ Дунюшкой въ комнату направо.*)

ХІ.

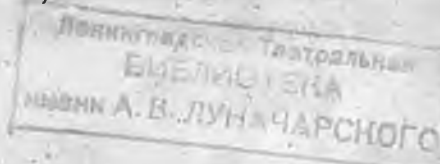
НИКАНОРЪ одинъ.

Охъ, кабы баринъ пришелъ !... Никита говорить, что ужъ если нашему молодцу попадетъ чарка, такъ пиши пропало !... Этакъ какъ онъ Алексѣю-то Антонычу начнетъ въ глаза разсказывать свои исторіи, такъ вѣдь это, просто, сразить его.... А я-то ! что-же я ему скажу ?... вѣдь это тоже окказія !... Ахъ, глупая башка !... какъ-же я объ этомъ не подумалъ !... Что-жъ я буду дѣлать ?... баринъ придетъ.... спросить.... что нужно ?... а я.... Была ни была !... лучше-же мнѣ поразсказать все по маленьку, чѣмъ увидѣть ему своими глазами....

Охъ, туча грозная наша !

Ты, Сидорычъ, служилъ не мало,

Но прежде службишка была,

А служба вотъ теперь настала!
 Ну, попатужь умшко свой,
 Въ тебѣ еще довольно сплы...
 Ты вѣкъ свой вѣрнымъ былъ слугой,
 Такъ будь-же имъ и до могилы!..

—
 XII.

СЕРГАЧЕВЪ, НИКАНОРЪ.

СЕРГАЧЕВЪ (*выходя изъ комнаты съ правой стороны, особо*). Господи! что-жъ это такое въ самомъ дѣлѣ? Неужели это мой Гриша!... Узнать не могу!... просто ни малѣйшей тѣни сходства съ прежнимъ моимъ Гришенькой!... Представьте только себѣ, сколько одного вила выпилъ. рюмку водки... да паливки четыре рюмки... а когда я удивился да замѣтилъ ему, что не много-ли, молъ, будетъ, Гришенька, смотри, чтобъ голова не закружилась... такъ вѣдь опъ что мнѣ отвѣчалъ?... Не безпокойтесь, говорятъ, дядюшка... поосушу, говорить, объ бутылочки, а въ трубу не попаду!... Да и разговоръ-то у него такой все страннѣй!... Право, не подмѣнилъ-ли ужъ кто моего Гришу?..

НИКАНОРЪ (*стоя въ отдаленіи, съ гнѣшительностью подходитъ къ нему*). Батюшка! Алексѣй Антонычъ!...

СЕРГАЧЕВЪ. А! Никаноружка!... Скажи на милость, что тебѣ такъ приспичило... Зачѣмъ ты вызвалъ меня чрезъ Василья Петровича?... Неужели такое важное дѣло... (*садится въ кресла*).

НИКАНОРЪ. Охъ, батюшка Алексѣй Антонычъ, ужъ такое важное, какъ никогда еще въ мою жизнь не бывало!...

СЕРГАЧЕВЪ (*испугавшись*). Что-жъ это такое?... Ужъ не пожаръ-ли въ деревнѣ?...

НИКАНОРЪ. Хуже, родной!... Кабы изба загорѣлась, такъ потушили-бы наши мужички... а кто погорѣлъ, тому помогли-бы вы, нашъ отецъ... а тутъ того гляди, такое горе со всеми съ нами приключится, что ужъ ни чѣмъ-то не поможешь...

СЕРГАЧЕВЪ. Да что-жъ это за горе въ самомъ дѣлѣ!.. я и придумать не могу!... Говори толкомъ, Наканоружка!...

НИКАНОРЪ. Батюшка!... Алексѣй Антонычъ!... Заставьте за себя вѣкъ Бога молить... отпустите отъ себя племянничка-то...

СЕРГАЧЕВЪ. Что? отпустить Гришу?... Куда? Зачѣмъ?... Что ты за вздоръ мелешь?

Никаноръ. Не вздоръ! истинную правду!... Не отпустите, такъ худо вамъ будетъ.... не перенестъ вамъ, родной, его характера...

Сергачевъ. Да, что ты это, Никанорушка, съ ума что-ли, сошелъ? Съ чего ты взялъ, что у него дурной характеръ?...

Никаноръ. Все узналъ, батюшка.... всю подготовную выведалъ... племянникъ все рассказалъ....

Сергачевъ. Твой племянникъ?.. Хорошо!... такъ и быть.... я выслушаю, что онъ тебѣ рассказалъ.... посмотрю, до чего могутъ люди клеветать....

Никаноръ. Не клевета отецъ нашъ!... У меня сила улика!... Только не выдайте моего Никиту.... а не то вѣдь онъ его....

Сергачевъ. Ну, ну.... говори, что-жъ сдѣлалъ дурнаго мой племянникъ?...

Никаноръ (*вполголоса*). Во-первыхъ.... изъ тридцати-то лѣтъ служилъ всего годъ съ небольшимъ....

Сергачевъ. Вздоръ!... онъ только въ прошломъ году вышелъ въ отставку!...

Никаноръ. Какъ изволите!... а я говорю то, что за достовѣрное знаю....

Сергачевъ. Ну, хорошо.... дальше....

Никаноръ. Во все-то время только и дѣлалъ, что въ карты игралъ.... ночи просиживалъ.... иногда придетъ домой и ѣсть нечего.... иногда столько денегъ принесетъ, что хоть у богача какого....

Сергачевъ. Ну, ну.... дальше....

Никаноръ. Рюмочку-съ до того изволить жаловать, что рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобъ этакъ.... ну, изволите понимать.... а ужъ въ это время хоть вошь бѣги.... такія исторіи подымаетъ, что людямъ страшно дѣлается....

Сергачевъ. Только?

Никаноръ. Да и безъ рюмочки даже такія штуки иногда отпускаетъ, что больно слушать.... вотъ вѣдь сюда только что прѣхалъ, а ужъ успѣлъ, почитай, разругать Митродору Макарьевну да сына ея.... такъ, что они домой уѣхали....

Сергачевъ. Отчего-жъ мнѣ сказали, что за ней присылали изъ дому.... что къ ней ставовой прѣхалъ....

Никаноръ. Не знаю-съ... а она такъ ужъ обижена, что, говорить, всѣмъ въ уздѣ перескажу, какой племянникъ прикатилъ къ Алексію Антонычу.... вѣкъ, говорить, буду ему мстить....

СЕРГАЧЕВЪ. Понимаю.... это все вамъ подѣ статью.... ну, теперь все сказалъ про Гришу?...

НИКАПОРЪ. Куда все!... это только цвѣточки...

СЕРГАЧЕВЪ. Какъ? неужли можетъ быть еще что-нибудь этого хуже?...

НИКАПОРЪ. Гораздо хуже.... Никита говорить.... что вотъ, какъ они ѣхали... да онъ эдакъ дорогой гдѣ выпьетъ лишнее.... такъ и начнетъ похвалиться.... прѣвду, говорить, въ деревню.... всѣхъ возму въ руки.... все на свою статью поставлю.... заставлю, говорить, дядюшку, во что-бы ни стало все имѣнье продать.... всѣ доходы, говорить, буду обирать.... стану, говорить узданныхъ дураковъ обыгрывать.

СЕРГАЧЕВЪ (*въ волненіи*). Стой!..., все-ли теперь сказалъ?...

НИКАПОРЪ. Одного только не вымолвилъ... да ужъ и боюсь...

СЕРГАЧЕВЪ. Ничего.... ужъ говори кстати.... я послушаю...

НИКАПОРЪ. Вѣдь онъ!... охъ, не знаю, какъ и сказать...

СЕРГАЧЕВЪ. Ну, ну!...

НИКАПОРЪ. Вѣдь онъ.... женать!

СЕРГАЧЕВЪ (*вскакивая*). Что? женать!

НИКАПОРЪ. Женать! ей, ей, женать!... и двое ужъ детокъ!... малъ-мала-меньше!... Изволите помнить, какъ онъ прислалъ письмо-цо къ вамъ да просилъ благословенія на женитьбу.... вѣдь ужъ и тогда былъ женать!... Безъ вашего дозволенія былъ уже женать!...

СЕРГАЧЕВЪ (*выходя понемногу изъ себя*). Вздоръ!... ты врешь!

НИКАПОРЪ. Боже ты мой!... да зачѣмъ же я стану врать!... Да это бы еще ничего, еслибъ только былъ женать.... а то взялъ бѣд-нягу.... нажилъ дѣтей.... да и знать ихъ теперь не хочетъ.... горемычная трудится день и ночь.... а онъ имъ вотъ уже другой годъ ни копейки не даетъ.... да и дома почти не жилъ!...

СЕРГАЧЕВЪ. Ты лжешь, говорю я тебѣ!... Гриша этого не сдѣлаетъ.... Теперь я понимаю, къ чему все это!... Вамъ любо было жить при мнѣ... старость моя да лѣность избаловала васъ.... вы дѣлали, что хотѣли.... можетъ быть, даже обманывали меня на каждомъ шагу....

НИКАПОРЪ (*озадаченный*). Батюшка! Алексѣй Антонычъ!...

СЕРГАЧЕВЪ (*внѣ себя*). Молчи! не говори мнѣ ни слова!... можетъ быть, ты первый былъ потачникъ!... и вотъ когда прѣхалъ

племянникъ.... когда вамъ, при его глазахъ, нельзя ужъ будетъ плутовать да обманывать господина... вы давай выдумывать небывлицы ... Какъ могъ языкъ твой повернуться говорить о моемъ племянникъ....-(закашливается). Лгунъ! безстыдный лгунъ!... (Кашляетъ.)

Никаноръ (съ удивленіемъ). Я лгунъ!... Батюшка! да если вы мнѣ не вѣрите.... такъ вотъ нвольте прочесть письмецо отъ его супруги!... (Подаетъ ему письмо.)

Сергачевъ (схвативъ и бросая письмо на столъ). Все вздоръ!... Это вы сами написали!... вонъ отъ меня! . вонъ!... Чтобъ глаза мои больше тебя не видѣли!...

Никаноръ (остолбенѣвъ). Батюшка!... да за что же?... семьдесятъ лѣтъ....

Сергачевъ. Знать ничего не хочу!... вонъ!... вонъ!... или я!... (Падаетъ въ кресла и кашляетъ.)

Никаноръ (почти со слезами). Господи! и это за вѣрную мою службу!...

Сергачевъ. Вонъ, говорю я тебѣ!... я тебя видѣть не могу!... или ты уморить меня хочешь?...

Никаноръ (рыдая). Нѣтъ.... этого никогда не хотѣлъ Никаноръ.... для этого и говорилъ онъ.... ну, а если ужъ вы сами.... пусть будетъ, что Господу угодно.... (Въ отчаяньи уходитъ въ среднюю дверь.)

XIII.

СЕРГАЧЕВЪ, одинъ.

Да! да! . всѣ они противъ него.... и все оттого, что я люблю его.... что онъ сынъ моей родной сестры.... и Никаноръ.... Никаноръ.... служилъ мнѣ семьдесятъ лѣтъ.... и никогда ничего я не видѣлъ въ пемъ худаго.... всегда думалъ, что ужъ преданнѣе его и чловѣка нѣтъ.... (слышенъ за сценой хохотъ Хлыстова.) и вдругъ теперь.... и вотъ я его выгналъ.... въ первый разъ въ жизни выгналъ и разбранилъ!... А правъ-ли еще я?... Господи! чтожъ это со мною дѣлается?... неужели старость испортила до того мой нравъ, что я, не разсудя порядкомъ, обидѣлъ лучшаго моего друга?... Вѣдь если разсудить, что я до-сихъ-поръ вижу и слышу, такъ Грина въ самомъ дѣлѣ, не совсемъ, чтобы былъ смиренный чловѣкъ.... Бѣдный

Никанорюшка... онъ, можетъ, изъ любви ко мнѣ... но однакожъ осмѣ-
лится такъ черпнуть моего роднаго...

Хлыстовъ (за кулисами). Вина! вина!...

Сергачевъ. Это кто тамъ кричить?...

Хлыстовъ (за кулисами). Эй! кто тамъ?... Никапорка! Ни-
китка!... вина!... давайте вина!...

Сергачевъ. Господи! да это кричитъ Гриша!...

XIV.

СЕРГАЧЕВЪ. ДУНЮШКА.

Дунюшка (выбѣгая изъ комнаты съ правой стороны, въ испу-
стѣ). Ахъ, дѣдушка! Мы не знаемъ, что дѣлать съ Григорьемъ Фе-
дорячемъ?...

Сергачевъ. Что такое еще? Что случилось, Дунечикъ?...

Дунюшка. Онъ все проситъ вина!

Сергачевъ. Да неужели онъ выпилъ объ бутылки съ паливкой!...

Дунюшка. Все выпилъ!... Не знаю, прикажете-ли вы подать ему
еще?... онъ ужъ и безъ того говоритъ такія вещи, что, просто,
страшно.... Василий Петровичъ его уговариваетъ.... да онъ и знать
ничего не хочетъ....

Сергачевъ. Не давать ему больше ничего!... Что онъ?... гдѣ
онъ?... вотъ я пойду къ нему....

Дунюшка. Дѣдушка! ради Бога, не ходите....

Сергачевъ. О, онъ увидитъ, что я еще не такъ старъ.... стало
все, что говорилъ Никанорюшка.... не совсѣмъ несправедливо.... а я....

Хлыстовъ (за сценой). Вина!...

Сергачевъ. Кричи!... вотъ я тебя уйму!....

Дунюшка. Бѣдный дѣдушка!... Боже мой! Боже мой! что съ ва-
ми будетъ, если онъ такъ станетъ вести себя....

Сергачевъ. Не безпокойся... постой, постой, дружокъ.... (взявъ
со стола письмо.) Прочти-ка мнѣ кстати вотъ это письмо.... (отда-
етъ письмо Дунюшкѣ.)

Дунюшка (развертывая письмо, читаетъ.) «Нищета и отчая-
ніе заставляютъ прибѣгнуть къ вашему великодушію.... Вы не знаете
даже, что у васъ есть несчастная племянница и двое малютокъ-вну-
ковъ.... Мой мужъ обманулъ меня.... я думала, что онъ женится съ
вашего дозволенія и надѣялась найти съ нимъ счастье.... но какъ я

горько ошиблась! Все, что только может назваться несчастіемъ, все это окружаетъ меня.... отца и матери у меня уже нѣтъ, прочіе родные меня не хотятъ знать, потому что они всѣ оскорблены жестоко моимъ мужемъ.... его самого я почти не видѣла въ послѣдній годъ нашего брака.... Я оставлена всеми и наконецъ совершенно брошена моимъ мужемъ.... онъ увѣзжаетъ къ вамъ.... но не на радость будетъ и для васъ его пріездъ.... Дай Богъ, чтобъ онъ могъ измѣниться!... Я тружусь, много тружусь, но этихъ трудовъ недостаточно для моихъ дѣтей.... они подрастаютъ.... а въ будущемъ нѣтъ у меня никакихъ надеждъ!... сжальтесь надо мною!...»

СЕРГАЧЕВЪ (*растроганный*). Что я узналъ! Довольно, Дунѣ-чкѣ!... А его!... (*со слезами*) и вотъ мои надежды!...

Я тридцать лѣтъ все Гришу дожидаясь,
 Жилъ для него, о немъ всегда мечталъ...
 И вотъ съ какой вдругъ радостью спознался...
 Всѣ, въ мигъ одинъ, надежды растерялъ!...
 Я счастливъ былъ, на старости спокоенъ,
 Но, безъ него, ропталъ передъ судьбой!...
 (*Твердо.*) Нѣтъ, нѣтъ, моей онъ крови не достоинъ!
 Прочь отъ меня, онъ не племянникъ мой!

Хлыстовъ (*за сценой*). Да чтожь вина!... давайте вина!... я пить хочу!...

Дунюшка. Дѣдушка! уйдемте отсюда.... я боюсь, что онъ придетъ....

СЕРГАЧЕВЪ. Не безпокойся обо мнѣ, мой дружокъ.... видишь, какъ я твердъ и спокоенъ!... пускай приходитъ.... я не буду ни кричать, ни горячиться.... мнѣ немного нужно ему сказать.... (*Садится въ кресла.*)

Дунюшка. Но онъ можетъ надѣлать непріятностей!...

СЕРГАЧЕВЪ. Ничего, голубчикъ.... за то въ первый и послѣдній разъ это будетъ.... По крайней-мѣрѣ, я ужъ лично удостовѣрюсь въ его прекрасныхъ качествахъ!... Бѣдный мой Никаноръ!... а я его такъ жестоко оскорбилъ!... (*Садится въ кресла, возлѣ Дунюшка, заслоняя его.*)

XV.

ТѢЖЕ, ХЛЫСТОВЪ, ВЪЛКНИНЪ.

Хлыстовъ (*пьяный, выходя съ Бѣлкинымъ изъ комнаты съ*

правой стороны). Да чтожъ эти факалин, не слышать чтоли?... и вотъ всѣхъ ихъ попридушу!... всѣхъ въ трубу упрячу?... вина! и хочу пить!... Неужели здѣсь нѣтъ больше и бутылки наливки!...

Бѣлкинъ. Да я думаю, что нѣтъ.... Алексѣй Антоновичъ совсѣмъ не пьетъ!...

Хлыстовъ. Не пьетъ!... да я пью!... Если онъ ждалъ меня, такъ долженъ былъ поприпасти.... да не такой дряни.... не наливки какой-то, а шампанскаго.... дюжину! двѣ дюжины! три дюжины!... по нашему! по петербургски!... прѣхалъ бы ты ко мнѣ.... задушилъ бы!... подъ столъ бы у меня поотправился!...

Бѣлкинъ. Да поведемте, я вамъ говорю, къ намъ въ городъ... Я васъ чуднымъ шампанскимъ угощу!...

Хлыстовъ. Ёдемъ! ёдемъ!... А картишки будутъ?

Бѣлкинъ. Разумвется, будутъ!

Хлыстовъ. А цыгане - распотѣшники водятся у васъ?

Бѣлкинъ. Два табора даже есть!

Хлыстовъ. Bravo! ёдемъ!... за то ужъ, при первомъ случаѣ, и я тебя отблагодарю, я на одинъ день годового оброка не пожалю.... все на свой ладъ поставлю.... (*Сергачевъ хочетъ встать и говорить; Дунюшка знаками убѣждаетъ его молчать.*)

Бѣлкинъ. Да поведемте же!...

Хлыстовъ. Плута Никанорку въ трубу.... полно ему наговаривать на меня!... Барышню....

Бѣлкинъ. Тсъ! она здѣсь!...

Хлыстовъ. Ну, ее!... Ёдемъ!...

Бѣлкинъ. Ёдемъ, а ни съ мѣста!...

Хлыстовъ. Надоли мнѣ и въ Петербургъ эти бабы!... У нихъ только и есть, что слезы да охи!...

Бѣлкинъ. Да полноте же.... поведемте....

Хлыстовъ. Ёдемъ!... а дядю совершенно успокою!... Пусть сидитъ себѣ да мухъ ловить... Я одинъ буду всѣмъ распоряжаться!...

Сергачевъ (*вставая*). Нѣтъ еще! рапо!...

Хлыстовъ (*Про себя*). Ахъ, канальство! да онъ здѣсь!... Ну, не беда!.. поправимся!...

Сергачевъ. Я старъ.... но во мнѣ хватить еще на столько силы, чтобъ не дать въ обиду и себя и тѣхъ, кого я люблю и кого я долженъ защищать по совѣсти и закону!... Ты называешь меня дядей....

но я не считаю больше тебя племянникомъ!... вонъ изъ моего дома!.. Ступай на всѣ четыре стороны!... Тотъ, кто забылъ честь, обязанности гражданина, мужа и отца... тотъ не жилецъ мой!... Ступай-же, говорю я тебѣ, и не смѣй никакъ являться ко мнѣ на глаза!... не смѣй даже писать ко мнѣ!... Иначе, я употреблю все... буду просить, какъ милости, чтобъ удалили тебя отъ меня, какъ чловѣка, вреднаго для себя и для общества!... Вопъ, говорю я тебѣ!... (на-даетъ въ кресла.)

Хлыстовъ (Бѣлкину). Что онъ, шутить или нѣтъ?..

Бѣлкинъ. Оставьте его!... Поѣдьте лучше!... или я одинъ уѣду... Меня ждуть сегодня чудные цыгане и удивительное клико!..

Хлыстовъ. Ну, ихъ! въ самомъ дѣлѣ! Ыдемъ!... (Уходитъ, качаясь, въ среднюю дверь.)

Бѣлкинъ (подбѣгая къ Сергачеву). Успокойтесь и не тревожьтесь ни о чемъ!... Я увезу его отъ васъ и надвюсю, что ужъ онъ больше не покажется здѣсь!

Сергачевъ. Добрый чловѣкъ!... Сдѣлайте это и я готовъ для васъ на все!..

Бѣлкинъ. Согласитесь только на одну мою просьбу и я...

Хлыстовъ (за кулисами). Эй! гдѣ-же ты, молодець!.. Ыдемъ, что-ли?..

Бѣлкинъ. Прощайте, добрыйшій Алексѣй Антонычъ!..

Сергачевъ. Постой, голубчикъ!.. какая-жъ твоя просьба?..

Бѣлкинъ. Спросите Авдотью Семеновну!.. она вамъ все скажетъ!.. Словомъ, участь моя въ ея и вашихъ рукахъ!.. (Убѣгаетъ въ среднюю дверь.)

XVI.

СЕРГАЧЕВЪ, ДУНЮШКА.

Дунюшка. Боже мой! какъ я рада, что вы дѣдушка избавитесь отъ Григорья Ѳеодорыча!..

Сергачевъ. Дружокъ мой!.. если ты меня любишь, не говори мнѣ больше никогда о немъ!.. (со слезами.) Прощай, Гриша!.. Прощай па-всегда!.. съ этой слезой разрываю всѣ наши родственныя связи!.. (Вытираетъ слезы.) Благодарю Бога, что онъ не допустилъ меня погубить тебя!.. Ну, говори теперь мнѣ про Василья

Петровича... такъ-ли я понялъ?... Не хочеть-ли ужъ онъ у меня отнять тебя?...

Дунюшка. Да, дѣдушка....

СЕРГАЧЕВЪ. Дай ручку!... онъ твой!...

Дунюшка. Добрый дѣдушка!... (*Слышенъ звонъ колокольчика, Дунюшка подбѣгаетъ къ окну.*)

Дунюшка. Вотъ они!... уехали!...

СЕРГАЧЕВЪ (*со вздохомъ*). Добрый путь!

XVII.

ТѢЖЕ. НИКАНОРЪ высовываетъ въ дверь голову.

СЕРГАЧЕВЪ. Гдѣ-жъ мой Никанорушка!... Боже мой! какъ я несправедливо его обидѣлъ!... Этого я въ жизнь себѣ не прощу... (*Никаноръ входитъ въ комнату.*) Нейдетъ ко мнѣ... вѣрно сердится на меня....

НИКАНОРЪ (*подходя къ нему и кланяясь въ ноги*). Батюшка! простите!...

СЕРГАЧЕВЪ. Старикъ!... другъ!... что ты это!... Поцѣлуй лучше меня и забудь, что случилось въ первый и послѣдній разъ, въ нашей семидесятилѣтней жизни! (*Цѣлуетъ Никанора.*)

НИКАНОРЪ (*въ радости*). Батюшка! Алексѣй Антонычъ!... да знаете-ли, что этотъ поцѣлуй дороже мнѣ всякаго золота!... Готовъ я былъ всегда для васъ въ огонь и воду, а теперъ ужъ и не знаю, куда за васъ пойду!...

Труденъ былъ для васъ денекъ,
Да прошелъ счастливо,
И за то ужъ, дайте срокъ,
Заживемъ на диво!

НИКАНОРЪ и СЕРГАЧЕВЪ (*вмѣстѣ къ Публикѣ*).

Старость съѣла силы въ насъ,
Стали оба хилы,
Но мы оба просимъ васъ
Поддержать въ насъ силы!